

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цена годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 18.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 15-го Сентября 1904 года. XXV.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Учитель школы грамоты Евдокимъ Черемновъ резолюціею Его Преосвященства отъ 6 іюля 1904 г. назначень на долж- ность псаломщика къ церкви села Таловскаго, бл. № 26, на одинъ годъ.

Священникъ с. Никольскаго Рудника, бл. № 26, Петръ Се- ребрянниковъ, по прошенію уволенъ за штатъ съ 28 іюня 1904 года.

Священникъ с. Сырчумшескаго, бл. № 4, Андрей Саввинъ 4 іюля с. г. скончался.

И. д. псаломщика села Игкульскаго, бл. № 8, Григорій Мальцевъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 28 іюля 1904 года.

Учитель школы грамоты Калистратихинской, Барнаульскаго уѣзда, Θεодоръ Мелентьевъ, согласно прошенію назначень и. д. псаломщика въ с. Зеркальское, бл. № 38, съ 28 іюля 1904 года.

Псаломщикъ села Θεодосовскаго, бл. № 16, Константинъ Разумовъ 29 іюля 1904 г. переименъ на таковую же долж- ность къ церкви с. Тулинскаго того же бл.

Учитель Деминской церковно-приходской школы Георгій Жигулевъ назначень и. д. псаломщика къ церкви с. Подулки бл. № 37, съ 29 іюля 1904 г.

Псаломщикъ с. Мармышей, бл. № 37, Леонидъ Мухачевъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ съ 29 іюля 1904 г.

Священникъ Сергій Черемновъ 30 іюля опредѣленъ въ село Михайловское, бл. № 34.

Окончившій курсъ церковно-учительской школы Николай Сидонскій назначень и. д. псаломщика къ Томской архіерейской домовою церкви 1904 г. съ оставленіемъ его надзирателемъ за малолѣтними пѣвчими архіерейскими.

Учитель церковно-приходской школы Григорій Безбородовъ назначень и. д. псаломщика къ церкви села Михайловскаго, бл. № 34, на одинъ годъ съ 30 іюля 1904 г.

Священникъ Паснаульскаго стана Алжирской миссіи Сергій Постниковъ перемѣщенъ въ Созонскій станъ 28 іюля 1904 г.

Въ село Макарьевское на священническое мѣсто назначень преподаватель Бійскаго Катихизаторскаго училища Алексѣй Свастыиновъ 28 іюля 1904 г.

Священникъ Константинъ Альбицкій, по прошенію перемѣщенъ Его Преосвященствомъ 7 августа 1904 г. изъ села Медвѣдскаго, бл. № 16, въ село Малышевское, бл. № 36, на старшее священническое мѣсто.

Псаломщикъ г. Ново-Николаевска, бл. № 8, Веніаминъ Росовъ, по прошенію, перемѣщенъ на таковую же должность къ Томскому Каѳедральному собору 12 августа 1904 г.

Діаконъ Каѳедральнаго собора Алексѣй Амферъ назначень на должность перваго іподіакона къ тому же Каѳедральному собору 12 августа 1904 г.

Діако́нскій сынъ Александръ Владиміровъ, опредѣленъ 2-мъ иподіакономъ въ Томскій Каѳедральный соборъ 12 августа 1904 г.

Псаломщикъ села Старо-Бутырскаго Іоаннъ Марсовъ посвященъ въ стихарь 12 іюля 1904 г. бл. № 38.

Псаломщикъ села Чарынскаго, бл. № 36, Алексѣй Дивановъ рукоположенъ во священника къ церкви села Покровскаго 8 іюля 1904 г.

Псаломщикъ Павелъ Анохинъ 5 іюля 1904 г. посвященъ въ стихарь.

Діако́нъ с. Пестеревскаго, бл. № 13, Петръ Студенскій 12 августа 1904 г. перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Урскѣ-Ведаревскаго того-же благочинія.

Псаломщикъ села Соусканихи, бл. № 27, Василій Сергѣевъ 12 августа перемѣщенъ на таковую-же должность къ церкви села Пестеревскаго, бл. № 13, съ возложеніемъ на него учительскихъ обязанностей въ мѣстной церковно-приходской школѣ.

Священникъ села Улановскаго, бл. № 3, Омскій-Введенскій перемѣщенъ по опредѣленію (4 стола) Епархіальнаго Начальства въ село Томское, бл. № 14, на таковую же должность 16 августа 1904 г.

Защитный псаломщикъ Леонидъ Мухачевъ 17 августа 1904 г. опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Мармышей бл. № 37.

Діако́нъ Томской Крестовой церкви Константинъ Савицкій перемѣщенъ на таковую же должность въ село Спиринское бл. № 19.

Запрещенный священникъ Ѳеодоръ Пальмовъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства уволенъ за штатъ 4 августа 1904 г.

Окончившій курсъ Томской Духовной Семинаріи Павелъ

Никольскій назначенъ на должность псаломщика къ Покровской училищной церкви города Колывани 20 августа 1904 г.

Послушникъ Томскаго архіерейскаго дома Ярыгинъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Кривошековскаго, бл. № 8, 4 августа—съ 1-го сентября.

Діаконъ с. Болтовскаго бл. № 19 Николай Сувловскій, по прошенію перемѣщенъ къ Томской домовою Архіерейской церкви— 24 августа 1904 г.

И. д. Псаломщика при градо- Томской Знаменскѣй церкви Евгеній Пономаревъ оставленъ въ той же должности еще на одинъ годъ—24 августа 1904 г.

Священникъ села Вагановскаго бл. № 13 Іоаниъ Назаровъ, согласно прошенію, уволенъ временно за штатъ 25 августа 1904 г.

Діаконъ с. Спиринаго бл. № 19 Александръ Виноградовъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Ордынскаго того-же благочинія.

Священникъ с. Черновскаго бл. № 34, Андрианъ Викторовъ, согласно прошенію, уволенъ Епархіальнымъ Начальствомъ за штатъ съ причисленіемъ его къ Каинскому собору въ число заштатныхъ.

Псаломщикъ с. Тымскаго бл. № 6 Гавріиль Россовъ, по прошенію перемѣщенъ на таковую же должность къ церкви села Чаускаго, бл. № 8, 26 августа 1904 г.

Состоящій на псаломщической вакансіи г. Нарыма діаконъ Маркіанъ Андреевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви с. Бердскаго, бл. № 16 на псаломщическую же вакансію.

Состоящій на псаломщической вакансіи діаконъ с. Вѣловодскаго Гавріиль Студенскій перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Доктевское бл. № 16 1904 г.

Исаломщикъ села Калмыцкихъ мысовъ Петръ Миртовъ, согласно прошенію увеленъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣненъ и. д. исаломщика с. Новенскаго, бл. № 30 Алексѣй Бѣловъ съ 1-го сентября 1904 г.

И. д. исаломщика с. Рогозихинскаго, бл. № 20 Алексѣй Степанскій согласно прошенію оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ еще на одинъ годъ до 1-го сентября 1905 г. съ 1-го сентября 1904 г.

Учитель Еландинскаго сельскаго Министерскаго училища Протасевъ Ермолаевъ, согласно прошенію, назначенъ временно съ 1-го сентября 1904 года по 1-ое сентября 1905 г. церковникомъ къ церкви с. Точилинскаго бл. № 29.

Открытие самостоятельнаго прихода.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 іюля 1904 г. за № 6963, при церкви въ с. Верхъ-Марушинскомъ открытъ самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и исаломщика съ седежаніемъ на мѣстныхъ средства. Но причтъ въ оный приходъ будетъ назначенъ тогда, когда прихожане устроятъ причтѣе дома и отведутъ указанное количество земли.

ИЗВѢСТІЯ.

Скончались: священникъ села Овечкинскаго, бл. № 38, Василій Туберовскій 10 іюля 1904 г. и священникъ-законоучитель А. Попоць.

Утверждение въ должности церковнаго старосты

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквямъ: Петропавловской села Драченинскаго—крестьяннѣ дер. Ново-Косьминской, Косьминской волости, Гавріиль Андреевъ Флакинъ, Христорождественской, села Малышевскаго—крестьяннѣ с. Малышевскаго, Барнаульскаго уѣзда, Василій Алексѣевъ Бляевъ.

Утверждение въ должности депутата.

Въ званіи депутата, на трехлѣтіе 1904—1906 г.г., на окружный съѣздъ духовенства, отъ благочинія № 27, Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ священникъ села Быстринскаго Михаило-Архангельской церкви Петръ Прибытковъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Томская Духовная Консисторія, — имѣя въ виду рапортъ одного изъ благочинныхъ Епархіи, коимъ онъ проситъ Консисторію, для облегченія благочиннаго по письмоводству, отпечатать и выслать ему въ достаточномъ количествѣ бланки по представленію отчетности Епархіальному попечительству: 1) вѣдомость о вдовахъ и сиротахъ, получающихъ попечительское пособіе, представляемую Его Преосвященству, 2) вѣдомость по выдачѣ благочинными вдовамъ и сиротамъ попечительскаго пособія, а равно и росписки въ полученіи ими пособія, 3) вѣдомость денежныхъ взносовъ въ кассу взаимопомощи духовенства, представляемую по полугодіямъ и, кромѣ того, вѣдомость о выпискѣ пробѣлыхъ листовъ для метрическихъ, обясныхъ и исповѣданныхъ книгъ, 4) вѣдомость о министерскихъ училищахъ и наг-

радные списки церковныхъ староствъ, — предлагаетъ о.о. благочиннымъ Томской епархіи приобрести для себя упомянутыя здѣсь бланки за плату ранѣе установленную по 4 коп. за бланку, для чего они, если пожелаютъ, должны немедленно войти въ Консисторію съ своими представленіями по сему предмету.

Постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 26 августа 1904 г. за № 3870, определено: подтвердить всѣмъ причтамъ, получающимъ изъ казны жалованье, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они о полученіи своего жалованья немедленно доносили Консисторіи и донесенія свои посылали чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, послѣдніе донесенія эти посылали бы при своихъ рапортахъ, въ которыхъ подробно разъясняли: какимъ причтомъ сколько получено жалованья, согласно росписанію Консисторіи, и какимъ числомъ или излишне и почему, и въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ излишне полученныя деньги хранятся.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго отъ 26 іюля 1903 г. за № 3294 объявлена признательность и Архипастырское благословеніе священникамъ Григорію Дантеру, благ. № 35, Владиміру Калугину, благ. № 37 и Александрю Переводчику, благочинныя № 36, со внесеніемъ въ ихъ послужные списки, за заслуги по церковношкольному дѣлу.

Отъ Томскаго Епархіального Попечительства.

Согласно опредѣленію Томскаго Епархіального Попечительства, утвержденному Его Преосвященствомъ 15 іюня 1904 г., приютъ для престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія имѣеть быть открытымъ съ 1905 года.

Право на поступленіе въ приютъ имѣють лица обоаго пола, лишеныя возможности списывать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ по престарѣлости и болѣзненному состоянію здоровья, при отсутствіи собственныхъ средствъ къ жизни и близкихъ родственниковъ, могущихъ оказывать имъ вспомошествованіе.

Лица, желающія поступить въ приютъ, должны подавать прошенія въ Епархіальное Попечительство чрезъ мѣстныхъ своихъ Благочинныхъ, которые обязываются, на означенныхъ прошеніяхъ, сообщать Попечительству подробныя свѣдѣнія объ имущественномъ и матеріальномъ положеніи просителей, возрастѣ, семейномъ положеніи, здоровьи и о трудоспособности.

Приходскіе священники извѣщаютъ сиротствующихъ, проживающихъ въ ихъ вѣдѣніи, о настоящемъ объявленіи лично.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Приняты въ 1-й классъ семинаріи всѣ ученики Томскаго и Барнаульскаго училища, державшіе экзаменъ для поступленія въ семинарію въ семь августъ мѣсяцѣ.

Ректоръ *Протоіерей І. Панормовъ.*

Учрежденіе стипендій духовенствомъ, благочинія № 19-го округа Томской епархіи при учительской Ординской школѣ.

1904 года 5-го іюля духовенство благочинія № 19-го, бывъ въ общемъ собраніи въ с. Чингизскомъ, подъ председа-

тельство г. благочиннаго № 19-го, священника Евфимія Азбукина, имѣли сужденіе по поводу предложенія Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, относительно удешевленія содержанія бѣднѣйшихъ учениковъ, помѣщающихся въ общежитіи Ординской второклассной учительской школы.

По всестороннемъ обсужденіи сего вопроса, опредѣлили: ассигновать отъ благочинія № 19 сто пять (105) руб. на учрежденіе при школѣ трехъ безплатныхъ стипендій по 25 руб. на каждую стипендію съ тѣмъ, чтобы: 1) эти деньги собирались въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части изъ личныхъ средствъ духовенства благочинія и $\frac{2}{3}$ части изъ остаточныхъ церковныхъ доходовъ; 2) это назначеніе сямъ журналомъ узаконяется впродъ до особаго со стороны благочинія по сему предмету постановленія; 3) стипендіи, по усмотрѣнію совѣта школы, назначаются ученикамъ изъ приходовъ благочинія № 19 и 4) стипендіаты обязываются особыми расписками, отбираемыми совѣтомъ школы отъ ихъ родителей, по окончаніи учебнаго курса, къ учительскому служенію въ школахъ благочинія № 19-го не менѣе двухъ лѣтъ.

Журналь сей за общимъ подписомъ представляетъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, благочинія № 37-го, по оказанію помощи бѣднѣйшимъ семействамъ, ушедшихъ на войну воиновъ, за время съ февраля до іюля мѣсяцевъ сего 1904 года.

Всѣ церковно-приходскія попечительства благочинія съ начала открытія военныхъ дѣйствій приняли горячее участіе, какъ

въ сборѣ пожертвованій на нужды Общества Краснаго Креста, такъ равно постарались прійти на помощь бѣднѣйшимъ семействамъ, ушедшихъ на войну вонновъ. Последними помощь была оказана выдачею, какъ денежныхъ средствъ на покупку необходимыхъ жизненныхъ припасовъ и предметовъ одежды, такъ равно и выдачею натурою съѣстныхъ припасовъ и одежды.

Во время посѣва хлѣба попечительства оказали особенно иѣнную услугу бѣднѣйшимъ семействамъ вонновъ выдачею имъ семеннаго хлѣба для посѣва, а нѣкоторымъ даны были и денежные средства на обработку земли.

Попечительства с. Ключеваго и Каина, кромѣ обычнаго сбора холстомъ и деньгами, предложили жителямъ заняться приготовленіемъ ишеничныхъ сухарей, каковыхъ и было попечительствами собрано и отправлено чрезъ Павлодарскаго уѣзднаго воинскаго начальника въ Омскъ Ключевскимъ: 201 пудъ 27 фун. сухарей, 3 пуда сливочнаго масла, 1 пудъ 17 фун. солената свиноваго сала 21 пудъ 25 фун. яицъ и 72 п. 15 ф. крупы и Каинскимъ 398 пудовъ ишеничныхъ сухарей, 210 арш. холста и 5 п. 13 фун. сливочнаго масла, выдѣланнаго изъ пожертвованнаго жителями с. Каина дневнаго удоя молока. На доставку вышеупомянутыхъ припасовъ попечительства израсходовали 88 руб. 12 коп.

Въ Томское Управленіе Ощества Краснаго Креста препровождено попечительствомъ Каинскимъ 261 р. и Вознесенскимъ 44 р. 61 к., 126 арш. холста и 2 фун. нитокъ.

Бѣднѣйшимъ семействамъ вонновъ была оказана помощь слѣдующими попечительствами: Вострово Кабанскіяъ выдано деньгами 5 р. ситца для одежды на 3 р. 40 к., муки 8 пуд. и 15 пудовъ ишеницы для сѣмянъ; Бороваго-форноста: 40 бѣднѣйшимъ семействамъ выдано 160 пуд. сѣменной ишеницы, Волчихинскимъ выдано деньгами 52 руб. 40 к., обуви дано на 18 руб., ситца

и матеріи для верхней одежды дано на 19 руб. 20 к., муки дано 32 пуда, кромѣ того предсѣдателемъ попечительствъ священникомъ Алек. Серебрянниковымъ дано 15 семьямъ на сѣмена для посѣва 60 пудовъ пшеницы.

Ракитовскимъ: выдано деньгами 12 руб. 10 к. и 42 пуда пшеницы на сѣмена. Каинскимъ: выдано деньгами къ Св. Пасхѣ 15 руб., на обработку земли для посѣва 21 руб. и 25 пуд. пшеницы для сѣмянъ, которая и была куплена попечительствомъ за 12 руб. 50 коп.

Ключевскимъ попечительствомъ выдано деньгами 49 рублей 40 коп. Кромѣ вышеозначенной дѣятельности многія изъ попечительствъ старались знакомить жителей съ ходомъ военныхъ дѣйствій, для чего священники, предсѣдатели попечительствъ читали жителямъ официальные телеграммы и газеты: „Русское слово“, „Русское чтеніе“, „Епархіальныя вѣдомости“, „Воскресный день“, „Кормчій“, „Ниву“ и другіе. Жители сель охотно посѣщали чтенія съ большимъ интересомъ слушали оное. На чтеніяхъ былъ производимъ и сборъ пожертвованій на нужды Краснаго Креста.

Временно и. д. Благочиннаго священникъ *Василій Дмитріевъ*.

ВѢДОМОСТЬ

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ наличныхъ суммъ, по Солонечинскому церковно-приходскому попечительству.

П Р И Х О Д Ъ.

По Солонечинскому церковно-приходскому попечительству. I Попечительскія суммы:

1) Оставалось отъ 1902 г. къ 1903 г.
(ст. 1) . . . . . 322 р. 47 к.

Въ теченіи 1903 года поступило:

- 2) Собрано въ кружки и пожертвованій (ст. 2, 3, 4, 12, 13, 15, 31, 36, 37 и 38). . . 249 р. 79 к.
- 3) Поступило на приходъ отъ продажи разныхъ предметовъ (ст. 20, 21, 22 и 35). . . 32 р. — к.
- 4) Поступило по раскладкѣ съ душъ, на постройку дома для причта (ст. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 16, 17, 18, 19, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 39 и 40). 1663 р. 98 к.

Итого въ приходъ въ 1902 году съ остаточными было . . . . . 2268 р. 24 к.

РАСХОДЪ.

Соловечинскаго церковно-приходскаго попечительства

I Попечительскія суммы:

Въ 1903 году значится въ расходъ:

- 1) На покупку дома для причта ушлочно (ст. 2). . . . . 600 р. — к.
- 2) Ушлочно подрядчику за перестройку вышеозначеннаго дома для квартиры священника (ст. 1, 3, 4, 6, (7, 8, 9, 12, 13 и 19). 947 р. — к.
- 3) На прочіе мелочные расходы: на покупку дровъ для отопленія церкви, церковной школы, на печеніе просфоръ и жалованье просфорья (ст. 5, 10, 11, 14, 15, 16, 17 и 20). 121 р. 50 к.

Итого въ расходъ въ 1903 г.

наличными было . . . . . 1668 р. 50 к.

Къ 1-му янв. 1904 г. осталось наличными. 599 р. 74 к.

ВСЕГО . . 2268 р. 24 к.

Вакантныя мѣста къ 15-му сентября 1904 года.

а) Священническія: бл. № 3—Улановское, № 5—Николаевское, № 6—Новоселовское, Васюганское, № 8—г. Колывань, № 9—Сандайское, № 10—Постниковское, № 11—Михайловское, № 12—Коробейниковское, № 13—Башновское, Вагановское, № 14—Кузнецкъ-Одигитриевская, Безруковское, Сарыяумышское, № 16 Мелвѣдское (старшее), № 19—Болтовское, № 21—Травные озера, № 23—Киселевское, № 26—Николаевскій Рудникъ, № 32—Большая Рѣчка, Секисовское (старшее), Камевское, № 33—Вознесенское (старшее), № 34—Старо-Майзасское, Черновское, № 35—Кириинское, (старшее).

б) Діаконскія: бл. № 4—Боборыкинское, № 13—Вагановское, № 19—Болтовское, № 22—Круглоозерное, № 23—Верхне-Ичинское, № 24—Плѣшковское, № 25—Ново-Тырышкинское, № 33—Камышевское, Казачье-Мыское, № 34—Шинициевское, № 36—Кашиинское.

в) Псаломщическія: бл. № 3—Лебедянка, № 5—Нагорный Иштанъ, № 5—Молчановское, № 6—Нарымъ, Каргасокское, Томское, № 8—Игкульское, № 9—Колмоны, № 10—Вдоводское, № 11—Михайловское, Тисуль, Камышинское, № 12—Больше-Касульское, № 14—Удусь-Осиновскій, № 16—Флодосовское, № 19—Кобылинское, Мишланское, № 23—Колмаковское, Убинское, № 25 Выстрий Истокъ, № 27—Сзускалиха, № 30 Новеекое, № 31—Ваткинское, № 32—Кременское, № 33—Полтавское, Турумовское, Усть-Тарское, № 34—Старо-Майзайское, Верхне-Кулебинское, № 35—Кириинское, № 36—Чарышское, № 37—Вознесенское.

СОДЕРЖАНИЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Открытіе самостоятельнаго прихода.—Извѣстія.—Утвержд. въ должн. церковнаго старосты.—Утвержд. въ должн. депутата.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епарх. Учили. Совѣта.—Отъ Томскаго Епарх. Попечит.—Отъ Правленія Томской Дух. Семии.—Отчетъ.—Вакантн. мѣста къ 15 сентября 1904 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

---

1. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Волненія и движенія среди Алтайскаго язычества въ маѣ и юнѣ текущаго года.

Въ центрѣ Алтайскаго язычества въ вершинѣ Ябагана, а также при р. Кырлыкѣ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ текущаго года происходили какія-то особыя движенія. Передавали, что тамъ между калмыками творится что то таинственное, тщательно скрываемое отъ русскихъ и новокрещенныхъ жителей Алтая. Вслѣдъ за этимъ стали получаться еще болѣе тревожные слухи, что у р. Кырлыка, (притокъ р. Урусала) уже давно происходитъ какое-то новое невиданное движеніе, что тамъ явился откуда-то новый проповѣдникъ, выдающій себя къ тому же за чудотворца и за посланника бога Бурхана, каковымъ оказался на самомъ дѣлѣ Кырлыкскій калмыкъ изычникъ Четъ. Онъ началъ распространять свою новую языческую вѣру и привлекать себѣ послѣдователей изъ среды язычества. Подъ влияніемъ его ученія, изычники сожгли своихъ божковъ на кострахъ, сожгли жертвенныя кожи, прекратили камланія, пережвнили цвѣтъ священныхъ деветъ, красный и бѣлый на желтый и синій; русскую одежду и всѣ русскія хозяйственныя принадлежности уничтожили. — самые костю-

мы измѣнили, появились желтые воротнички и бѣлыя съ синими кисточками шапочки. Такъ какъ русскихъ денегъ у себя имѣемъ образомъ держать было нельзя, послѣдователи Чета постарались, ихъ какъ можно, скорѣе сбыть съ своихъ рукъ русскимъ купцамъ. Въ Онгудаѣ, Туяктѣ и Хабаровѣ шла безпрерывная торговля въ лавкахъ почти въ продолженіе недѣли. Всѣ товары были распроданы. Обыкновенно пустынные селенія за это время значительно оживились и представляли изъ себя какъ бы азіатскую ярмарку. Небывалая за это время года покупка товаровъ при томъ за наличныя деньги безъ всякаго торгу, удивляла торговцевъ. Деньги калмыки стали расходовать безъ счету, какъ бы намѣренно швыряя ими. Богачи раздавали свои деньги бѣднякамъ даромъ. Калмыкъ Буйдынь раздалъ бѣднякамъ денегъ 1600 руб., — Аднай 6000 р. Калмыки по преимуществу спрашивали пороха, чай, матеріи желтаго и синяго цвѣта.

Увлеченіе калмыковъ-язычниковъ своимъ новымъ учителемъ было настолько сильно, что они побросали свои панни, хомуты, боровы и сохи, оставили даже большой скотъ и переставили всѣ свои калмыцкіе аилы ближе къ мѣстожителю своего новаго учителя Чета и на каждой юртѣ стали вѣшать кусокъ бѣлой кочмы въ родѣ флага, какъ знакъ перемены вѣры.

Всѣхъ язычниковъ инородцевъ собралось около Чета до 3-хъ тысячъ человѣкъ. Несмотря на распоряженія полицейскихъ властей разойтись, язычники, собравшіеся около своего новаго учителя, отказались. Тогда, по распоряженію г. Начальника губерніи, было собрано до 1000 чел. русскихъ крестьянъ для поимки главныхъ виновниковъ и защитниковъ возмущенія. Половина отправившихся была вооружена. Пѣдъ отправленіемъ для поимки виновныхъ русскіе были собраны въ Усть-Канской*) Никольской церкви

*) Усть-Канъ расположенъ при впаденіи рѣчки Канъ (Кровь) въ р. Чарышъ. Тутъ находится миссіонерскій станъ, въ 40 верстахъ отъ Чернаго Ануя. Движеніе же язычниковъ калмыкъ было въ 20 верстахъ выше Усть-Кана, въ самыхъ верховьяхъ р. Чарыша, въ долини Кирдыкъ.

и послѣ молебна съ водосвященіемъ были наутствованы Макаріемъ, епископомъ Бійскимъ, словомъ наставленія о томъ, чтобы не дѣлали вреда при поимѣ ихъ. Крестьяне подошли къ сборищу язычниковъ съ 4-хъ сторонъ. Такъ какъ инородцы начали оказывать сопротивленіе, то между ними и русскими произошла схватка. Четь былъ взятъ съ женой и дѣвочкой воспитанницей, арестованы также зайсаны 2 и 3-й дочкины, монгольскій лама и человекъ 30 главныхъ участниковъ. Всѣ они привезены и посажены въ тюрьму на предварительное заключеніе.

Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, въ бытность свою въ г. Бійскѣ, поставилъ себѣ цѣлью уяснить, что, именно, было дѣйствительной причиной столь прискорбнаго въ язычествѣ явленія, доведшаго язычниковъ до открытаго противленія: призывалъ къ себѣ 27-го іюня главныхъ виновниковъ смуты, дѣлалъ имъ увѣщанія и допросы, бесѣдовалъ по этому дѣлу съ мѣстными представителями полицейской власти, Уѣзднымъ исправникомъ и помощникомъ исправника, а также особо командированнымъ Г. Начальникомъ Губерніи Совѣтникомъ Губернскаго Правленія барономъ А. Л. Бруновымъ.

Были вызваны: Четь, жена его, дѣвочка воспитанница — сирота 12 лѣтъ, которая нашла овецъ у Чета, извѣстный Манджа Кульджинъ и монгольскій лама. Четь, приведенный изъ тюрьмы въ сопровожденіи стражника, по приглашенію Архиаствыря, сѣлъ по Алтайскому обычаю. Одѣтъ онъ былъ въ свою одежду, довольно убогую. Ни во внѣшнемъ видѣ его, ни въ томъ, какъ онъ держалъ себя въ присутствіи Архиаствыря, нельзя было замѣтить такихъ признаковъ того величія и обаятельности, которыми онъ пользовался среди своихъ послѣдователей, язычниковъ въ дебряхъ Алтая; напротивъ, онъ ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда другихъ обыкновенныхъ Алтайцевъ. Невольно напрашивается вопросъ: ка-

кимъ же образомъ, этотъ самый заурядный и обыкновенный язычникъ инородецъ тамъ въ дебряхъ язычества силою своею влиянія и обаянія могъ собрать цѣлыя тысячи своихъ послѣдователей? Изъ разсказовъ самого Чета видно, что онъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководился исключительно указаниями 12-ти лѣтней дѣвочки—воспитанницы, пасшей у него овецъ и получавшей откровенія отъ бога Бурхана; какого-либо противогосударственного или противообщественнаго ученія онъ не проповѣдывалъ.

Воспитанница Чета, дѣвушка 12 лѣтъ, отвѣчала на вопросы смѣло. Она жила у Чета, какъ сирота,—паша у него овецъ. Однажды ей въ полѣ у стана яко бы явился нѣкто на бѣломъ конѣ, въ бѣлой одеждѣ, съ бѣлой бородой и сказалъ, чтобы они объявляли о его повелѣніяхъ о прекращеніи камланья; если не послушаютъ, то послѣдуютъ наказанія. Онъ указалъ, что нѣкоторые за ослушаніе наказаны то молніей, то другими бѣдствіями. На вопросъ: не говорилъ ли что явившійся объ Ойротъ-ханѣ, она отвѣчала: „не знаю“; объ имени являвшагося она также ничего не говорила,—и самъ онъ себя не называлъ своимъ именемъ. Изъ словъ ея можно только заключить, что явившійся ей былъ нѣкто бѣлый, запрещающій камлатъ: всего вѣроятнѣе, подъ этимъ бѣлымъ, являвшимся дѣвущкѣ, слѣдуетъ разумѣть бога Бурхана.

Такимъ образомъ ни изъ показаній Чета, ни изъ показаній его воспитанницы—пастушки нельзя вывести заключенія, чтобы въ новоупомянуемомъ имъ ученіи былъ бы какой-либо противоправительственный, или противообщественный характеръ, что оно исключительно будто бы характера религіознаго.

О томъ же свидѣтельствуетъ показаніе зайсана 3-й дочки Ташмынь—Самачинъ зуулы, данное хотя впоследствии въ Томскѣ, но имѣющее весьма важное значеніе для характеристики Чета. Этотъ зайсанъ несомнѣнно участвовалъ въ возмущеніи и былъ заоранъ вмѣстѣ

съ другими виновниками возмущенія. Помощникъ исправника завинялъ этого зайсанъа противленію ему, когда онъ намѣревался взять Чета съ его сообщниками, но зайсанъ отрицалъ это, доказывая, что никакого сопротивленія не оказывалъ, а сдѣлалъ со своей стороны все, что могъ; раздвинулъ толпу народа, чтобы образовать проходъ къ юртѣ Чета агентамъ полиціи, но послѣдніе сами не посмѣли войти въ юрту изъ опасенія вооруженнаго сопротивленія.

Этотъ же зайсанъ вообще отрицать всѣ возводимыя на Чета обвиненія въ замыслахъ политическаго характера. Въ исторіи Чета, по его словамъ, была одна религіозная сторона, что Четь черезъ двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку получалъ откровеніе отъ Бурхана, что камланы не слѣдуетъ допускать, что слѣдуетъ молиться бѣлому (святому) богу Вурхану, совершать безкровныя кровленія солнцу и луцѣ однимъ молокомъ, передъ березками, поставленными передъ юртой Чета. Этотъ же зайсанъ говорилъ о Четь, между прочимъ, слѣдующее: Четь привлекалъ къ себѣ толпы народа распространеніемъ чрезъ приверженцевъ своихъ слуховъ о чудесной силѣ исцѣлять болѣзни, полученной имъ якобы отъ проповѣдуемаго новаго бога. Такъ говорили о томъ, что онъ исцѣлялъ отъ слѣпоты одну Алтайскую женщину, другую исцѣлялъ отъ какой-то внутренней болѣзни, одному предрекъ наказаніе за неповиновеніе, — ослушникъ былъ якобы пораженъ громомъ. Неудивительно, что желаніе видѣть такого новаго проповѣдника и чудотворца влекло къ нему толпы народа: а стоустая молва увеличивала слухъ о чудотвореніяхъ до чудовищныхъ размѣровъ.

Не то говорить о Четь и его дѣятельности свидѣтельства безпристрастныя и строго провѣренныя.

Согласно показаніямъ полицейскихъ чиновниковъ Війскаго уѣзднаго Исправника и его помощника дѣло обстоило такъ: Четь, на основаніи видѣній и откровеній, получаемыхъ дѣвочкой — пастушкой, сталъ выдавать себя за проповѣстника и проповѣдника во-

ли новаго бога, который требует прекращенія камланія и поклоненія не шайтану, а Бурхану. Онъ устроилъ себѣ жертвенную юрту изъ бѣлой кочмы, поставилъ вблизи юрты жертвенныя березки, предъ которыми прѣзжавшіе инородцы язычники останавливались и дѣлали жертвенныя возліанія и окропленія молокомъ. Въ юрту допускалъ онъ тѣхъ, кого онъ только призывалъ. Онъ требовалъ, чтобы народъ собирался къ нему со всѣхъ мѣстъ. Нежелавшихъ являться къ нему нѣкоторые изъ приверженцевъ его приводили силою связанными; нѣкоторые за непослушаніе были подвергаемы тѣлеснымъ нака и пядь; побъ ялъ, бичеванію, привязываемъ за руки и за ноги.

Четь заявлялъ, что скоро придетъ Ойротъ-ханъ, а потомъ и самъ объявилъ себя царемъ Алтайскимъ и торжественно короновался, сдѣлавъ къ своей косѣ вмѣсто одной четыре кисти и надѣлъ на себя шапку какого-то особаго покроя. Къ юртѣ стали являться инородцы язычники въ большомъ количествѣ. Въ эти инородцы въ изобиліи приносили съ собою дары новому богу Бурхану: шелковыя матеріи, шкуры, ленты и проч.

Въ исторіи Чета есть несомнѣнный и достовѣрный данныя, что Четь дѣйствовалъ подъ вліяніемъ пропаганды ламства. Монгольскіе ламы часто наѣзжали съ своей пропагандой къ язычникамъ Алтая, по возможности укрываясь отъ взоровъ православныхъ гдѣ-либо въ дебряхъ Алтая. Они производятъ большое смущеніе среди язычниковъ Алтайцевъ своими разсказами о скоромъ появленіи Ойротъ-хана, — живаго бога, имѣющаго воцариться въ Монголіи и на Алтаѣ¹⁾.

1) Камышная легенда объ Ойротѣ, будетъ напечатана въ слѣдующемъ № Гол. Ев. Вѣд. на русскомъ языкѣ. Текстъ ея доставленъ благоволеніемъ Владика Архипастыря и переводъ съ тюркескаго языка сдѣланъ священникомъ миссіонеромъ Борисовымъ.

Теперь само собою понятно, что откровения и видения дѣвочки пастушки были мнимыми и были внушены или самимъ Четомя или его женою.

Ежедневныя хожденія и поѣздки дѣвочки и воспитательницы были устроены для свиданія съ скрывававшимся гдѣ-то монгольскимъ дамой. Впоследствии вмѣсто жены и дѣвочки стала ѣздить на мѣсто откровений самъ Четь. Онъ всегда ѣздилъ туда одинъ, но почти всегда съ сумами, наполненными разными приношеніями.

Откровения, приносимыя Четомя и его воспитанницей несомнѣнно носили слѣды буддійскаго ученія. Самое слово Бурханъ, — произносится по Монгольски, а не по Алтайски; у послѣднихъ „бурханъ“ произносится „пырханъ“.

Захваченный съ другими участниками возмущенія монгольской лама отговаривался, что пріѣзжалъ сюда на Алтай только для леченія больныхъ, а во все не для пропаганды своего ученія. Но какимъ же образомъ онъ могъ быть взятъ вмѣстѣ съ сообщниками Чета?

Есть показанія свидѣтелей (перевозчиковъ черезъ р. Катунь), что когда чрезъ перевозъ перѣзжали двое монголовъ, то одинъ изъ урядниковъ слышалъ разговоръ арестованныхъ алтайцевъ, въ которомъ одинъ изъ нихъ, обращаясь къ арестованному на Айгулакѣ дамѣ, бранилъ его, что изъ за него они теперь терпятъ настоящую бѣду.

Еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда о. Михаилъ Чевалковъ проживалъ въ Чулыммаиѣ, въ вершинахъ р. Чуи появлялся гегенъ обманывавшій чуйцевъ, устроившій въ юртѣ кумирню и едва не совратившій чуйцевъ въ буддизмъ, но, благодаря дѣятельности о. Михаила Чевалкова, пропаганда его осталась безъ послѣдствій.

Въ началѣ 90-хъ годовъ снова явились выходцы изъ Монголіи съ пропагандою буддизма, но пропаганда ихъ прекращена административными мѣрами. Въ настоящее время вліянію такихъ выходцевъ особенно поддаются Алтайскія 2, 3-я и 5-я народческія дучины, заправители которыхъ и, вообще, вліятельные люди снотились въ урочищахъ Кона и Ябагана.

Манджа Кульджинъ, приведенный въ арестантскомъ халатѣ, разскажемъ своимъ объ участіи въ извѣстномъ дѣлѣ по поводу сборища, учиненнаго безумною проповѣдью Чета, произвелъ впечатлѣніе на Архинастыря, какъ человекъ иѣкогда гордый своимъ вліяніемъ на язычниковъ, — а теперь до крайности смиренный своимъ положеніемъ. Онъ много говорилъ въ защиту себя; между прочимъ то, что теперь вліяніе его въ народѣ ничтожно и вообще вліяніе зайсановъ весьма ослабѣло влѣдствіе частой перемены должностныхъ лицъ. Онъ сознается, что теперь они остались безъ вѣры: отъ шаманства они отреклись; проповѣдуемую Четомъ новую вѣру (подуббудизмъ) принять не могутъ по многимъ причинамъ. Остается одно: принять вѣру царя, т. е. православную, къ которой онъ давно питаетъ уваженіе (доказательствомъ чего служить постройка церкви и школы). Какъ человекъ бывалый и умный, Манджа усматриваетъ сходство всѣхъ извѣстныхъ ему вѣроисповѣданій въ троиности божества. Въ настоящихъ событіяхъ онъ видитъ призывъ Божій для обращенія его къ вѣрѣ въ Иисуса Христа, потому что онъ знаетъ Его; доселѣ какъ бы уклонялся отъ Него, а теперь невольно влечется къ Нему. Но сейчасъ креститься онъ не желаетъ: могутъ подумать, что онъ дѣлаетъ это съ намѣреніемъ освободиться отъ правосудія. Когда все кончится, тогда онъ и крестится.

Манджа по своему смиренію не далекъ отъ царствія Божія. Безъ всякаго призыва со стороны Архинастыря, онъ выразилъ желаніе, чтобы школа, устроенная имъ совместно съ братомъ, оставалась въ вѣдѣніи миссія и что учителя они будутъ содержать на свой счетъ.

Вотъ и вся исторія Чета, вотъ и вся исторія волнений языческаго Алтая, съ арестованіемъ Чета закончившаяся. Напрасны были опасенія русскихъ и новокрещенныхъ, что калмыки могутъ сдѣлать вооруженное нападеніе на русскія и новокрещенскія селенія. Четъ короновался, но этому коронованію никогда не придавалъ серьезнаго значенія. Въ существѣ дѣла здѣсь была беззащитная эксплоатація со стороны Чета своихъ послѣдователей, которые въ изобиліи приносили жертвенныя дары новому богу—Бурхану, которымъ на самомъ дѣлѣ оказывался никто иной, какъ монгольскій лама.

Манджа Кудьжинъ прямо называетъ ученіе Чета безумнымъ и утверждаетъ, что многіе изъ нихъ принять эту вѣру не могли и остались какъ бы безъ вѣры и что остается только бдѣть и ходить,—принять вѣру блага царя, т. е. православіе.

Такимъ образомъ, въ исторіи Чета есть и благоприятная сторона, та именно, что она заставила часть инопородцевъ изычниковъ убѣдиться въ ложности своей вѣры.

Но есть въ исторіи Чета и опасная сторона. Это несомнѣнное вліяніе ламства, которое не уменьшается и съ настоящаго времени и наиболѣе всего сказывается во 2, 3-й и 5-й Алтайской дачинахъ. Кто поручится, что вмѣсто Чета—пророка, явится среди изычниковъ Алтайцевъ въ скоромъ времени живой богъ?

Въ предотвращеніе увлеченій изычниковъ Алтайцевъ отъ пропаганды Монгольскихъ выходцевъ, нужно, по мнѣнію Архипастыря, на Чуйской границѣ поставить правительственную охрану, а во 2-ю, 3-ю и 5-ю дачину выбирать зайсановъ новокрещенныхъ инопородцевъ. Эта мѣра была бы въ высшей степени полезна въ томъ отношеніи, что при крещеныхъ зайсанахъ инопородцы безиреятеливо могли бы переходить въ христіанство, и вліяніе миссіи мѣло бы парализовалось противодѣйствіемъ неблагонадежныхъ людей, какъ среди изычниковъ, такъ и среди православныхъ, экс-

подтверждающих язычниковъ. Однимъ изъ надежныхъ средствъ противодействию ламской пропаганды Владыка считаетъ такое устройство особыхъ миссіонерскихъ школъ для дѣтей Алтайцевъ язычниковъ съ пансіонами въ Чулымскѣ, Усть-Кеньгѣ, Кавѣ, гдѣ вѣсть русскихъ сиденій и квартиру.

Желательно было бы, что бы въ этомъ случаѣ гражданское правительство приняло на помощь миссію отпускомъ средствъ на содержаніе этихъ школъ, на каковой предметъ со всей справедливостью можетъ быть отпущенъ сборъ съ верховыхъ ереховъ.

О томъ отъ ереховъ обидѣе. *Нов. Новикова.*

Ц О Т Д Ъ Д Ъ.

СЛОВО

предъ совершеніемъ благодарственного Господу Богу молебствія по случаю Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСЪЯ НИКОЛАЕВИЧА 11 августа 1904 года.

День 30 Июля былъ радостнѣйшимъ днемъ сколько для Царствующаго Императорскаго Дома, столько и для всей семьи русскаго народа, какъ день рожденія вѣми давно желаннаго Царственнаго Первенца, Наслѣдника—Престола Цесаревича АЛЕКСЪЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Не менѣе радостнымъ днемъ долженъ быть и 11 августа, какъ день Крещенія сего Высокороднаго Первороднаго Сына Царева.

Если въ день рожденія этотъ Царственный Младенецъ вступилъ въ врата жизни земной-тѣлесной, то въ

святомъ Крещеніи Онъ вошелъ въ врата жизни духовной—небесной. Если съ рожденіемъ по плоти Онъ получилъ званіе и права Наслѣдника земнаго, временнаго царства, то съ крещеніемъ Ему даровано званіе и права на наслѣдіе небеснаго царства. Вѣдь святое Крещеніе не простой, ничего не дающій обрядъ,—но это есть великое таинство новаго рожденія отъ воды и Духа, какъ изрекъ объ этомъ Божественный Основатель нашей Святой вѣры. Если для Высоконоворожденнаго составляетъ наивысшее земное величіе то, что Онъ родился отъ Царственныхъ чреслъ и явился во образѣ своихъ Царственныхъ Родителей, то не важнѣ ли и не славнѣ ли то, что Онъ въ Крещеніи, родившись отъ воды и Божественнаго Духа, явился во образѣ Создавшаго и Искувившаго Его—облеченнымъ во Христа: *ибо елицы во Христа крестистесе, во Христа облечостесе.*

Если велико для человѣка получить съ рожденіемъ права на престолонаслѣдіе земное, то не важнѣ ли этого получить право на небесное наслѣдіе. Если велика честь быть Наслѣдникомъ Царя земнаго, то насколько больше чести тому, кто сдѣлался наслѣдникомъ у Бога Сонаслѣдникомъ Единороднаго Его Сына.

Изъ этого усмотрѣть можно, сколь великъ и знаменателенъ день св. Крещенія Высоконоворожденнаго Наслѣдника Престола. Этотъ день для Него становится еще священнѣе, еще знаменательнѣе потому, что за таинствомъ крещенія непосредственно совершено было надъ Нимъ и таинство миропомазанія.

Высоко званіе Первороднаго Сына Царскаго, какъ Наслѣдника Престола. Для достойнаго прохожденія этого званія Онъ отъ рожденія окружается особеннымъ вниманіемъ. Ему дается особенное воспитаніе, приготавливающее Его для будущаго Его высокаго служенія.

Высоко званіе Его и какъ Христіанина, какъ наслѣдника небеснаго царства. Какъ облеченный во Христа. Онъ долженъ отобразить въ себѣ, въ своихъ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и дѣлахъ образъ Создавшаго Его: въ Немъ долженъ отобразиться Христосъ. А кто изъ рожденныхъ женами могъ-бы быть способенъ для сего? Никто, если бы облечимся во Христа въ Крещеніи не сообщался тотъ Духъ, Который почивалъ на Христѣ по человечеству. Это—духъ силы, духъ премудрости, духъ разума, духъ страха Божія, даруемый чрезъ таинство миропомазанія. *Сила* или *крѣпость* дается крещаемому для борьбы со зломъ, которое христіанинъ встрѣчаетъ, живя среди того міра, который возлѣ лежитъ. *Премудрость* нужна ему, чтобы избирать только доброе, прекрасное и употреблять для достиженія этого средства наилучшія. Духъ *разума* даруется, чтобы онъ, разсматривая все существующее, могъ познать Виновника его; чтобы онъ могъ уразумѣвать всю глубину и высоту, всю широту и долготу, т. е. все величіе Божіе, величіе Его домостроительства, явленнаго въ созданіи міра и человѣка, величіе любви, явленной въ искупленіи человѣка воплощеніемъ и страданіемъ Сына Божія. Но премудрость и знаніе не могутъ сдѣлать человѣка счастливымъ, если они не соединяются со страхомъ Божіимъ и исполненіемъ заповѣдей Его. По

отзыву того мудреца израильскаго, который испыталъ все счастье земнаго величія, вкусилъ всё удовольствія земли, который позналъ сотворенное отъ иссопа до кедра и, познавши все это, сказалъ, что вся слава, всё удовольствія суть суета суетъ и крушеніе духа, если они не соединяются со страхомъ Божіимъ. Поэтому онъ даетъ такой совѣтъ чадамъ премудрости: *Бога бойся и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человека* (Ек. 12, 13.), т. е. все благо челоѣки заключается въ добродѣтельный жизни, раждающей отъ страха Божія. Такимъ образомъ, сообщаемые крещающемуся чрезъ таинство муропомазанія дары благодати: духъ премудрости, разума, духъ крѣпости и духъ страха Божія, не превосходятъ-ли всего того, что онъ получаетъ чрезъ плотское рожденіе, хотя-бы то было и царство, и престоль, и вѣнецъ? Поэтому не справедливо ли назвать день святаго Крещенія Высоконоворожденнаго столь же великимъ, какъ и день рожденія Его, и этотъ день Крещенія не долженъ ли быть такъ же радостнымъ для тѣхъ, для кого былъ радостенъ день рожденія Его?

День рожденія Наслѣдника, какъ день особенной милости Божіей. Державному Родителю Его благоугодно было ознаменовать особенными Монаршими милостями. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что объявленіе Всемилостивѣйшаго Манифеста о дарованіи вѣрноподаннымъ царскихъ милостей совпало, конечно, не случайно, со днемъ Крещенія Государя Цесаревича, а не со днемъ Его рожденія. Не для ли того это сдѣлано такъ, чтобы изліяніемъ царскихъ милостей на вѣрноподанныхъ ознаменовать изліяніе милости

Божіей на Державныхъ Родителей дарованіемъ Имъ Первороднаго Сына; а также и для того, чтобы ознаменовать этимъ изліяніе аровъ благодатныхъ на Высокорожденнаго, совершившееся въ таинствѣ святаго Крещенія и священнаго Муропомазанія. Не подтверждаютъ ли сейчасъ выразенной нами мысли и тѣ знаменательныя слова, которыми начинается Всемилостивѣйшій Манифестъ.

„Воздавъ благодареніе Всевышнему, устроющему судьбы царствъ и благословившему домъ Нашъ дарованіемъ Намъ Первороднаго Сына,“ говорится въ началѣ Манифеста. Мы въ радостный день Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, слѣдуя постоянному влеченію сердца, обращаемся мыслью къ вѣрной Намъ Промыслѣмъ великой семьѣ русскаго народа.

Затѣмъ слѣдуетъ объявленіе многообразныхъ милостей къ народу, изложенныхъ въ XXII пунктѣхъ Манифеста; при этомъ каждый пунктъ состоитъ изъ многихъ подраздѣленій; каждый пунктъ и почти каждое подраздѣленіе его заключаетъ новую милость. Во главѣ всѣхъ милостей стоитъ отмена тѣлесныхъ наказаній для сельскихъ обывателей, инородцевъ и другихъ лицъ, не отягачъ до того отъ этихъ наказаній. Затѣмъ слѣдуютъ облегченія по разнаго рода сборамъ, недоимкамъ; дарованіе милостей и льготъ лицамъ, учинившимъ преступленія и проступки; принятіе на счетъ казны воспитанія и обезпеченія судьбы осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей. Но намъ не достаетъ сейчасъ времени, чтобы исчислить все милости. Высочайше излитыя отъ царскаго престола на всѣхъ

вѣрнополданныхъ, нуждающихся въ таковыхъ милостяхъ. Величіе этихъ милостей свидѣтельствуешь о величій той милости Божіей, которая дарована Царствующему Дому и всѣму народу русскому рожденіемъ отъ Царственныхъ Чреслъ Первороднаго Сына и Наслѣдника на радость Августѣйшихъ Родителей Его и всей семьи народа Русскаго. Эта радость еще ошутительнѣе дѣлается потому, что она явилась въ тѣ тяжелые дни, какіе переживаетъ вся Россія съ Державнымъ своимъ Вождемъ по случаю войны съ Японіей.

Итакъ, соединимъ нашу благодарственную къ Господу Богу молитву съ молитвой Августѣйшаго Монарха Нашего о дарованіи Ему и народу Его великой милости Божіей чрезъ рожденіе Первороднаго Сына, по рожденію Своему—Наслѣдника Престола и Царства Всероссійскаго, а, по крещенію—Наслѣдника у Бога и Соваслѣдника Христу.

Помолимся о Новорожденномъ и Новопросвѣщенномъ Наслѣдникѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧѢ, да сохранитъ Его Господь въ вождѣльномъ здравіи и даруетъ силы и разумъ къ достойному прохожденію Его сугубо высокаго званія земнаго и небеснаго.

ПОУЧЕНІЕ

предъ молебнымъ пѣніемъ о дарованіи помощи и побѣды христіанскому воинству въ настоящей войнѣ съ Японіей.

1904 года 8 сентября.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Правительствующая власть нашей отечественной Церкви, въ лицѣ Святейшаго Синода, приглашаетъ насъ своихъ, православныхъ христіанъ отъ сего дня усилить моленія о дарованіи помощи и побѣды нашему Благочестивѣйшему Государю Императору и Его Христіанскому воинству, подвизающемуся на полѣ брани въ настоящую войну (съ Японіей), продолжающуюся уже семь мѣсяцевъ.

Мы сказали, что теперь требуется усилить моленія наши; это-потому, что моленія о дарованіи помощи Божіей и объ избавленіи насъ отъ враговъ нашихъ въ храмахъ нашихъ уже совершаются съ того времени, какъ началась эта война. Но эти моленія, включенныя доселѣ въ число молитвъ о другихъ нуждахъ духовныхъ и житейскихъ, какъ можно предполагать, не всегда и не у всѣхъ возбуждали должное вниманіе и потому у нѣкоторыхъ они не сопровождались тѣмъ усердіемъ, какое нужно, чтобы молитва сдѣлалась дѣйственной, привлекающею на молящихся милость Божію.

Когда началась война, мы хорошо не зная нашего врага, считали ее дѣломъ легкимъ, думали, что брань скоро кончится для насъ благополучно и не по-

требуетъ отъ насъ многихъ жертвъ. Но теперь изъ ежедневныхъ извѣстій съ поля брани нельзя не усмотрѣть, что наши вожди и воины имѣютъ дѣло съ врагомъ хитрымъ и подготовленнымъ къ войнѣ и что эта брань день ото дня становится тяжелѣе и требуетъ большихъ и большихъ жертвъ.

Справедливо надѣясь на храбрость воиновъ нашихъ и искусство вождей, сначала мы готовы были думать что *сами* справимся съ врагами, не утруждая много Божіе величіе своимъ усиленнымъ моленіемъ о дарованіи помощи. Но теперь, по ходу военныхъ событій, намъ приходится убѣдиться, что и нынѣ, какъ и въ прежнія времена, не на дукъ свой должно уповать, а на всеильную помощь Божію; что только тамъ гдѣ радуется Богъ, *дукъ сильныхъ изнемогаетъ и немощующи преносуются силою*. Мы сами уже не разъ имѣли случай убѣждаться въ томъ, что въ военное время, даже при сильномъ вооруженіи, при мудрости вождей и храбрости воинства, могутъ встрѣчаться случайности не предвидѣнныя, но весьма опасныя, могущія повести и сильное воинство къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Предупредить и отвратить таковыя опасности можетъ только мудрость и сила Божія. Итакъ, мы убѣждены, что намъ нужна милость и помощь Божія. А сія милость и помощь испрашиваются усиленной молитвой.

Сколь могучее дѣйствіе оказываетъ молитва на ходъ военныхъ событій, можно видѣть изъ исторіи о войнахъ народа Израильскаго, когда онъ находился подъ особеннымъ водительствомъ Божіимъ. Такъ, когда Израильтѣне сражались съ Амадикитянами, то Моисей, вождь Израильскій, стоя на вершинѣ холма, молился о дарованіи по-

Въ тихой обители.

Въ Саровѣ надо ѣхать не черезъ Арзамасъ, черезъ который ѣдутъ почти все, а черезъ станцію Шатки, слѣдующую за Арзамасомъ въ направленіи отъ Нижняго. Большой трактъ, проложенный отъ Арзамаса и идущій мимо Сарова, страшно разбитъ несоразмѣрно большою ѣздою по нему, колеи чрезвычайно глубоки, и тройка лошадей почти все время тащитъ коляску нагомы. Къ тому же ямщики этого большого тракта избалованы и развращены хорѣшимъ и дѣрвымъ заработкомъ и тѣмъ, что безъ нихъ ѣздить никакъ не обойтись. Въ Арзамасѣ нижегородскій поѣздъ приходитъ около 4 часовъ пополудни. На вокзалѣ стать негдѣ: на лавкахъ, на полу стоять, сидѣть и лежать (даже на полу лежать) всевозможные больные, калѣки, слѣпые, параличные, которыхъ везутъ или которые ѣдутъ къ Угоднику. Собственное имя Серафима Саровскаго здѣсь уже не называютъ, замѣнивъ его нарицательнымъ и обобщеннымъ „Угодникъ“, въ которомъ говорящій какъ будто выражаетъ больше благоговѣнія. Вся шлоцадка около вокзала представлена тройками, парами и одноконными кибиточками, которыя жадно подхватываютъ пассажировъ. Плата за тройку взадъ и впередъ съ заѣдомъ изъ Сарова въ Серафимо-Дивѣль монастырь стоитъ 25—30 руб., одноконная полутельга-полукибитка стоитъ 5 р. До Сарова 60 верстѣ. И такъ какъ за позднимъ приходомъ поѣзда невозможно въ тотъ же день доѣхать до Сарова, то приходится почевать въ дорогѣ. Ничего не знающіе пассажиры тутъ-то и узнаютъ неправильность избраннаго маршрута. Кромѣ деревень до Сарова ничего не встрѣчается. Ямщикъ привозитъ пассажировъ въ ту крестьянскую избу, которая уже стаялась съ нимъ и гдѣ онъ получаетъ „за гостей“ 2—3 стакана вина и сколько-нибудь денегъ, а пассажиры, ко-

торамъ пѣтъ выбора, получаютъ клоновъ, духоту, грязь и вонь, и платятъ по четвертаку за самоваръ воды и почти столько же за кринку молока или ломоть хлѣба. Напротивъ, отъ Шаткови, которыхъ почти никто изъ ѣдущихъ не выбираетъ, за незна-ніемъ, исходнымъ пунктомъ отравленія въ Саровъ, лежить хо-рошала, не разбитая дорога; пара лошадей все время бѣжитъ рысью, а главное получается отличная почевка. Поѣздъ приходи-тъ въ Шатки часовъ въ пять по полудни. Дорога сыра, мѣ-стами грязна, но вездѣ сносна, нигдѣ не опасна при хорошемъ ямщикѣ, умѣющемъ объѣхать и совершенно негодный мостъ, и крутой оврагъ. Плата отсюда 15 руб. Я долго выбиралъ ям-щика изъ толпившихся передъ вокзаломъ (ихъ гораздо меньше, чѣмъ въ Арзамасѣ) и не ошибся: мужикъ оказался, по отзыву крестьянъ, черезъ деревни которыхъ мы проѣзжали, не беру-щимъ въ ротъ вина. И во всѣхъ отношеніяхъ онъ былъ исправ-ный, добросовѣстенъ, не жадеиъ, хотя слишкомъ сѣръ и въ мѣнїяхъ своихъ, какъ увидить читатель ниже, излишне рѣше-теленъ и грубоватъ.

Часа черезъ три, все же измученный тряскою въ безрессорной коляскѣ, а главное отсырѣвъ и озябши, я вѣхалъ во дворъ.

И перекрестился на издали видѣвшуюся церковь. Это была сельская, чуть не возлѣ стѣны монастыря. Наконецъ ямщикъ остановился около грязнаго, халепькаго, едва замѣтнаго крыль-ца. И выйти пришлось въ грязь. Но едва я сдѣлалъ нѣсколь-ко шаговъ по каменной лѣстницѣ и сейчасъ же по каменному корридолу второго этажа, какъ передо мною распахнулась дверь обширной, чистой, необыкновенно уютной комнаты, съ домашнею, не „номерною“ обстановкою, хотя это былъ именно номеръ. И такая предусмотрительность: въ концѣ іюля комната оказалась тепло натопленною! На дворѣ не было не только холода, но и дождя. Но хозяева предвидѣли, что путнику въ ночь или позд-

нѣй вечеръ все же ничево такъ не надобно, какъ теплый уголь, теплая, не отсырѣвшая постель. Я помню отвращеніе, съ какиѣмъ ложился буквально въ дедяную и мокрую постель великолѣбной гостиницы въ Венеціи въ половинѣ мая, — и благословишь умъ русскихъ, догадавшихся, что путешественнику нужны не канделябры, не зеркала, не шелковая обивка кресель, а чистая простыня, пуховая подушка, да сухой и теплый воздухъ недавно протопленной комнаты. „Самоваръ, скорѣе самоваръ“! И черезъ минуту я грѣлся въ совершенно русской обстановкѣ. Эта была гостиница Поветаевского жевскаго монастыря, образовавшагося лѣтъ сорокъ назадъ изъ сестеръ, вышедшихъ изъ Серафимо-Дивѣвскаго монастыря вслѣдствіе раздоровъ, возникшихъ изъ за выбора новой матери игуменьи. Оказывается, монастыри наши, несмотря на строгость царицей въ нихъ дисциплины, являютъ собою каждый автономную монашескую республику съ чрезвычайно независимыми обычаями, съ своевольною исторіею, вообще безъ муштровки, безъ подчиненія, почти безъ надзора откуда нибудь изъ Петербурга или Москвы, а только съ легкою вассальною зависимою отъ центровъ духовнаго управленія. Это и понятно. Не церкви, въ исторической стройности своей, выдѣлила изъ себя монастыри, а скорѣе монастыри родили изъ себя эту историческую стройность церкви. Монастыри — это тѣ первоначальные оазисы, которые, спаявшись, слѣтовались, и образовали собою весь видимый остовъ церкви. Раньше чѣмъ древніе отцы и учителя явились на соборы, чтобы выразить догматы церкви и опредѣлить ея устава, они были уже монахами, пустынниками. Такимъ образомъ монастыри имѣютъ материнское положеніе въ отношеніи къ самой церкви: положеніе чего-то болѣе ранняго и значительнаго, болѣе существеннаго и поэтическаго. Притомъ изъ монастырей ни въ древнія, ни въ новія времена, ни отица не было административ-

твѣно основанъ, властительно учрежденъ, а всѣ они возникли свободно, лично, изъ какого-нибудь подвига старца, изъ біографіи святого. Поэтому даже какъ-то и въ голову не можетъ прийти кому-нибудь неосуществить на это сердце церкви, свободно быющее. Притомъ вслѣдствіе странной внутренней дисциплины и понятнаго духа монастыря, никогда не могло зародиться главнаго государственнаго мотива къ стѣсненію ихъ: подозрѣнія въ „неблагонадежности“ этихъ своеобразныхъ черныхъ республикъ. Ибо насколько они были вдохновены, насколько были свободны, они вездѣ проводили духъ того же подчиненія и дисциплины, который такъ любили въ себѣ, которымъ восторженно жили; и духъ этотъ былъ въ высшей степени нуженъ и желателенъ рѣшительно при всякомъ политическомъ „обстояніи“ (монашескій терминъ). Монастыри всегда были друзьями сильной власти, колной покорности; но друзьями не изъ боязни, не по политиканству, не по земнымъ и утилитарнымъ или временнымъ соображеніямъ, а по настоящему, глубокому, непоколебимому убѣжденію. Это была земная, здѣшняя сторона религіозно-мірового устройства, часть небесной философіи, ступень къ Богу, средство спасенія души. Никогда еще монастырь не былъ возмущенъ какою угодно формою самовластия; если только оно не было направлено къ подрыву самого монастыря или монашескаго духа (какъ это случилось при Петрѣ Великомъ); никогда монастырь или монахъ не положилъ границы человѣческому самоуничтоженію, не сказали: „довольно, остановись!“ при видѣ какой угодно робости, подавленности, покорности, сведенія на „нѣтъ“ личности въ человѣкѣ. И отсюда-то, изъ этого глубочайшаго и политическаго совпаденія строя монастыря со строемъ развивавшихся въ Европѣ политическихъ системъ, эти послѣднія оставили монастырю свободу жизни, самоуправленія, свободу біографіи и уставовъ, какой вообще не оставили никому другому,

никакому лицу, общинѣ, учрежденію. Псковъ и Новгородъ какъ давно уже нали! Между тѣмъ, въ эпоху Аракчеева и Клейнмихеля въ монастыряхъ разыгрывались эпизоды типично новгородскіе, типично псковскіе. И кажется, монастыри сейчасъ же и разомъ все закрылись бы, „братья“ и „сестры“ изъ нихъ разошлись бы, посягну кто-нибудь на эту чрезвычайную и (по нашимъ временамъ) странную свободу ихъ бытія, всехъ его подробностей.

Сестры знаменитаго Серафимо-Дивѣева монастыря разошлись въ „кандидаткѣ“ на завтрашнюю, чрезвычайную надъ собою власть: и когда наконецъ игуменья, послѣ всехъ волненій и борьбы, была выбрана, — несогласныя не захотѣли ей повиноваться, ушли за 40 верстъ въ сторону и основали, со своей кандидаткой, новый монастырь, Серафимо-Понетаевскій. Теперь въ немъ болѣе 700 сестеръ. Въ первый разъ я видѣлъ пустынь. Это вотъ что такое: вы ѣдете полями, лѣсами; кругомъ — хлѣба и сосна; кругомъ — на сотни верстъ. Все сѣро, грубо, безиррадиантно. Все — глубоко необразованно, и кромѣ вчерашняго и завтрашняго дня ничего не помнить и ни о чемъ не заботится. И среди этой буквально „пустыни“, культурной и исторической, горитъ яркая точка исторіи, цивилизаціи, духовныхъ идеаловъ, заботъ самыхъ отдаленныхъ, воспоминаній самыхъ древнихъ. Сіяютъ куполами и крестами великолѣпные храмы; позолота, книги, живопись, ивнѣе, самый нравъ, обычай, весь виѣшній обликъ являютъ чрезвычайную тонкость, самый изощренный вкусъ, къ созданію котораго уже безсилно наше время и который умѣли выработать только великія творческія цивилизаціи древности и среднихъ вѣковъ. Я въ первый разъ видѣлъ „пустынь“; и какъ вообще я ни чуждъ идей монастыря и всего монашескаго духа, я былъ очарованъ, восхищенъ и воображеніе мое закружилось идеями, совершенно противоположными тѣмъ, къ какиъ я привыкъ.

Представляю себѣ, до чего же должно быть сильно вліяніе монастыря на народъ, который не подходит къ нему съ тѣмъ спеціальнымъ предубѣжденіемъ, не скрою—почи съ враждою, съ какиѣмъ подходилъ я. Вліяніе это должно быть колоссально, подавляющее; должно быть разбивающимъ всякое личное сопротивленіе. Недаромъ столько сильныхъ и поэтическихъ душъ ушло въ монастыри.

Прошло 19 іюля, день рожденія Серафима Саровскаго, „Угодникъ“ всѣхъ трехъ обителей, Саровской, Дивѣевской и Почаевской. Всѣ знаютъ, какъ бываютъ скучно „на завтра“ послѣ праздника; все дѣлается лѣнивѣе, все становится тусклѣе, сѣрѣе, чѣмъ даже въ обыкновенный будень. Но день, когда я попалъ въ обитель, былъ особенно несчастенъ: шелъ понедѣльникъ, „тяжелый день“. Гостиница, гдѣ ночевалъ, я сей-часъ же у стѣны монастыря. На завтра утромъ я, вошелъ въ ворота и пошелъ по краю громаднаго, искусственно вырытаго, квадратнаго пруда, съ прозрачной и чистой водой. Сейчасъ же за нимъ начались куртки, цвѣтники, налисадники. Все это— въ виду огромнаго каменнаго корнуса съ богатой, узорной орнаментировкой. Солнце едва поднялось, и прерасно ложилась его лучи и на зеркальную гладь воды, и на сырую, холодную зелень. „Гдѣ же служба“? Мнѣ указали не на соборъ, стоявшій прямо впереди, а на этотъ каменный корнусъ знанія. Надъ входомъ я прочиталъ надпись: „Здѣсь помѣщается живописная школа“. Въ вѣкоторомъ недоумѣніи я шелъ дальше и вошелъ въ церковь, домовую, при общежитіи и школѣ; или, можетъ быть, школа и кельи построены при церкви, занимающей бельэтажъ. По крайней мѣрѣ послѣдняя такъ огромна, какъ самыя большіе Петербургскіе храмы, и не напоминаетъ собою обычно маленькихъ домовыхъ церквей.

Шла ранняя обѣдня. Шель не только „понеѣльничь“ и день „послѣ праздниковъ“, но и часть сутокъ былъ такой, когда въ церковь приходитъ очень мало народа, почти исключительно сѣраго. И здѣсь были только группы больныхъ, калѣкъ, слѣпыхъ, и очень мало пришедшихъ просто „къ обѣднѣ“. Храмъ былъ весь заполненъ собственными обитательницами. Никогда въ жизни я не видѣлъ такого огромнаго числа „черной братіи“, и, можетъ быть, не раздѣленные, не разсыянные инороднымъ людемъ, они являли видъ собой въ той яркой очерченности и брасающей въ глаза выпоклости, въ какой собственно и слѣдуетъ разсматривать всякое явленіе. Повторяю, я не люблю монашества; но когда я увидѣлъ стройные ряды этихъ сотенъ „черныхъ дѣвъ“; гдѣ не было ни одного лица грубаго, жесткаго, ни одного легкомысленнаго или пустаго (а я очень въ нихъ вглядывался), но все свѣтилось приветомъ, уступчивостью, помощью—я удивился великому преобразованію, какое производить въ человѣкѣ „обстановка“, „духъ“, „уставъ“. Ибо въѣвъ эти сотни, я зналъ, были крестьянки, а съ крестьяниномъ (имщикомъ), добросовѣстнымъ, но грубымъ, я только что провелъ въ разговорахъ нѣсколько часовъ. Вотъ подошелъ приложиться къ огромному образу одинъ изъ богомольцевъ: но онъ зачѣмъ то сталъ прикладываться не къ иконѣ, а къ крошечному, въ два вершка, образку, приставленному къ иконѣ: при первомъ прикосновеніи образокъ свалился, и не наружу, а между деревянною полставкою иконы и шелковою желтою матеріею, которая эту подставку завѣшивала. Богомалець засуетился, сконфузился, пытался поднять образокъ, но даже не могъ его и найти. Ему сейчасъ же, безъ упрека и досады, помогла сестра: и она не безъ труда отыскала завалившійся образокъ, указала богомольцу приложиться куда слѣдуетъ, а образокъ ментально вновь „осветила“, приложивъ ликомъ къ чудотвор-

ной иконѣ, и поставила на прежнее мѣсто. Поднятъ ли „помнаниа“, не умѣтъ ли парализикъ подняться на скамейку, не видѣтъ ли, куда идти, слѣпой: вездѣ тутъ—монахиня, вездѣ помощь, ласка безъ упрека, безъ досады, усталости, лѣни: съ той милой, спокойной „благоувѣтливостью“ (монашескій терминъ), которая есть высшій синтезъ природной доброты и обдуманнхъ обычаевъ, къ которымъ приученъ съ дѣтства.

И видѣлъ столь же стройные, массивные рады, въ церкви и на публичныхъ актахъ, гимназистовъ и гимназистокъ: ничего подобнаго и даже приближительнаго! И видѣлъ, и никогда не забуду, самую благовоспитанную человѣческую толпу передъ собою, благоустроенную, спокойную, къ бесконечно многому готовую, не смятенную, и кажется не могущую поддаться никакому сматенію при всякомъ „обстоявіи“. Это большая сила, и—красота! Не забудемъ, что всѣ онѣ готовы повиноваться одному мановенію—въ ихъ духѣ, въ принятомъ ими направленіи! Безъ этого—бунтъ, сопротивленіе. И это хорошо: потому что самое повиновеніе здѣсь не бессмысленно, не хаотично. Я сталъ всматриваться въ храмъ, въ богослуженіе.

Служилъ священникъ, съ очень грубымъ лицомъ. Сколько я знавалъ священниковъ въ женскихъ монастыряхъ, всѣ они почему-то одного вида: за сорокъ лѣтъ, но не доходя до 50, толсты и безобразны съ лица (на мужской взглядъ). Ничего „духовнаго“, какая-то странная противоположность лику монахинь. Съ тѣмъ вмѣстѣ, отношеніе къ нимъ прислуживающихъ монахинь полно благоговѣнія, такъ удивляющаго зрителей, если влечь соотношеніе духа и плоти въ однихъ и другихъ. Этому и прежде я удивлялся. Я сталъ слѣдить за новымъ для меня. Вотъ, вотъ, кажется, монахиня съ кадиломъ въ рукахъ, или съ огромною зажженною свѣчею, стоитъ не только въ сѣверной двери, но чуть ли не продвинулась въ нее. Я однако не вѣрнулъ

себѣ, и въ ней обнаружится „малое зерно“ новой и другой жизни, которая начнетъ съ этого времени расти, и человѣкъ еще здѣсь на землѣ узнаетъ тайну „воскресенія“. Въ этой монастырской живониси я не нашелъ ничего собственно монашескаго: нашелъ одушевленіе, жизнь, полеть. И вся литургія, весь храмъ, все молящіяся—точно имѣли крылья и летѣли. И было имъ легко, не уставали. Такъ это странно было видѣть послѣ нашихъ обѣденъ, когда только устаютъ ноги и чувствуешь боль въ спинѣ: ибо прежде всего не оживленъ, даже не занятъ въ нихъ.

Да и не здѣсь ли только христіанство имѣетъ полеть? Въ монашествѣ христіанство получило себѣ стиль, т. е. получило тотъ „вкусъ“, который управляетъ безчисленными подробностями религіознаго выраженія. Это важнѣе догмата, это неизмѣримо его важнѣе! Догматъ есть мысль, знаніе: вѣдѣніе, а религія во всякомъ случаѣ, вѣдь, не вѣдѣніе, а бѣненіе сердца, скорбящаго, умиленнаго или переживающаго еще тысячи чувствъ. Что такое религія, откуда она? Она вѣчна въ человѣкѣ. Великій человѣкъ, почти всякій, есть центръ крошечной религіи, особенной, таинственной, своей; и только отъ того, что вообще люди не несходны, что они группируются въ массы, эти крошечныя религіи сливаются въ одну, большую. Нѣтъ собственно двухъ людей съ абсолютно торжественною религіею, „вѣра“ коихъ походила бы, какъ „а“ и „а“ въ алгебрѣ. И это не нужно, это было бы смерть религіи, какъ вѣчнаго спутника человѣка на землѣ, „ковчегъ“ души его, который онъ проноситъ среди суеты, какъ евреи черезъ пустыни несли свой національный ковчегъ. Вернись къ монашеству. Были души съ первоначальнымъ въ себѣ отращеніемъ къ многообразію, къ разнообразію; съ первоначальнымъ сильнымъ и нѣсколько монотоннымъ настроеніемъ души. У насъ четырехъ писателей: Лермонтова, Гоголя, Достоевскаго

и нѣсколько менѣе—Толстого, можно очень представить себѣ монахами; Пушкина—невозможно, хоть онъ и написалъ „Отцы пустыяники“. Въ монахи вообще не годится человѣкъ съ разнообразіемъ и неустойчивостью въ душѣ. Итакъ, стиль душъ, монотонно-сильныхъ, незамѣтно охватилъ собою первоначальное зерно Евангелія и далъ ему свою исключительную обработку. Въдѣ и „общество христіанское“, и „семья христіанская“ суть проблемы, а не факты. А монастырь—это фактъ, и притомъ давно созрѣвшій. Христіанство и созрѣло только въ монастырь. Здѣсь его безспорная вершина, остріе: семья ли, общество ли, государство и его учрежденія—все это просто явленія изыческаго порядка, къ которымъ Евангеліе никакъ не прилило и они никакъ не пристали, не прилипли къ Евангелію. Надѣньте на „сочиненія Пушкина обложку изъ Добролюбова или обратно—и вы получите явленіе, подобное именуемымъ: „христіанское общество“, „христіанское государство“; или—ближе и конкретнѣе—„христіанскій финансовый контроль“, „христіанскій клуб“. Ибо въдѣ „общество христіанство“ бываетъ въ клубѣ и служить въ контролѣ. Что же это за смѣшеніе, за какофонія?! Нѣтъ стиля. Какъ нѣтъ его въ городахъ нашихъ, гдѣ арачьевская желтая стѣна чередуется съ коринѣскою колонною и стрѣльчатымъ готическимъ окномъ. Безобразіе. Въ монастырь все выдержано. Нѣтъ противорѣчій. Нѣтъ несовмѣстимыхъ разныхъ культуръ на одномъ вершкѣ пространства. Поэтому-то давить на душу, очаровываетъ просто потому, что это цѣльно и едино, а слѣдовательно—убѣжденно и послѣдовательно!

„Единое и многое“, „εἷς καὶ πολλὰ“—надъ этимъ много ломала свою голову еще греческая философія. И никакъ, читая объ этой проблемѣ ихъ мудрецовъ, включительно до Платона, не поймешь, что собственно занимало тутъ грековъ и чего они не могли въ этой темѣ разрѣшить себѣ. Въ монастырь это и

себѣ, и въ ней обнаружится „малое зерно“ новой и другой жизни, которая начнетъ съ этого времени расти, и человѣкъ еще здѣсь на землѣ узнаетъ тайну „воскресенія“. Въ этой монастырской живониси я не нашель ничего собственно монашескаго: нашель одушевленіе, жизнь, полеть. И вся литургія, весь храмъ, всѣ молящіеся—точно имѣли крылья и летѣли. И было имъ легко, не уставали. Такъ это странно было видѣть послѣ нашихъ обѣднѣ, когда только устаютъ ноги и чувствуешь боль въ спинѣ: ибо прежде всего не оживленъ, даже не занятъ въ нихъ.

Да и не здѣсь ли только христіанство имѣеть полеть? Въ монашество христіанство получило себѣ стиль, т. е. получило тотъ „вкусъ“, который управляетъ безчисленными подробностями религіознаго выраженія. Это важнѣе догмата, это неизмѣримо его важнѣе! Догматъ есть мысль, знаніе: вѣдѣніе, а религія во всякомъ случаѣ, вѣдь, не вѣдѣніе, а бѣненіе сердца, скорбящаго, умиленаго или переживающаго еще тысячи чувствъ. Что такое религія, откуда она? Она вѣчна въ человѣкѣ. Всякій человѣкъ, почти всякій, есть центръ крошечной религіи, особенной, таинственной, своей: и только отъ того, что вообще люди не несходны, что они группируются въ массы, эти крещенныя религіи сливаются въ одну, большую. Нѣтъ собственно двухъ людей съ абсолютно торжественною религією, „вѣра“ коихъ походила бы, какъ „а“ и „а“ въ алгебрѣ. И это не нужно, это было бы смерть религіи, какъ вѣчнаго спутника человѣка на землѣ, „ковчега“ души его, который онъ проноситъ среди суеты, какъ еврей черезъ пустыни несли свой національный ковчегъ. Вернуть къ монашеству. Были души съ первоначальнымъ въ себѣ отращеніемъ къ многообразію, къ разнообразію; съ первоначальнымъ сильнымъ и нѣсколько монотоннымъ настроеніемъ души. У насъ четырехъ писателей: Лермонтова, Гоголя, Достоевскаго

и нѣсколько менѣе—Толстого, можно очень представить себя монахами; Пушкина—невозможно, хоть онъ и написалъ „Отцы пустынники“. Въ монахи вообще не годится человѣкъ съ разнообразіемъ и неустойчивостью въ душѣ. Итакъ, стиль душъ, монотонно-сильныхъ, незамѣтно охватилъ собою первоначальное зерно Евангелія и далъ ему свою исключительную обработку. Въдѣ и „общество христіанское“, и „семья христіанская“ суть проблемы, а не факты. А монастырь—это фактъ, и притомъ давно созрѣвшій. Христіанство и созрѣло только въ монастырѣ. Здѣсь его безспорная вершина, остріе: семья ли, общество ли, государство и его учрежденія—все это просто явленія изыческаго порядка, къ которымъ Евангеліе никакъ не прилипло и они никакъ не пристали, не прилипли къ Евангелію. Надѣньте на „сочиненія Пушкина обложку изъ Добролюбова или обратно—и вы получите явленіе, подобное именуемымъ: „христіанское общество“, „христіанское государство“; или—ближе и конкретнѣе—„христіанскій финансовый контроль“, „христіанскій клубъ“. Ибо въдѣ „общество христіанство“ бываетъ въ клубѣ и служить въ контроль. Что же это за смѣшеніе, за какофонія?! Нѣтъ стиля. Какъ нѣтъ его въ городахъ нашихъ, гдѣ арачьевская желтая стѣна чередуется съ коринфскою колонною и стрѣльчатымъ готическимъ окномъ. Безобразіе. Въ монастырѣ все выдержано. Нѣтъ противорѣчій. Нѣтъ несовмѣстимыхъ разныхъ культуръ на одномъ вершкѣ пространства. Поэтому-то давить на душу, очаровываетъ просто потому, что это цѣльно и едино, а слѣдовательно—убѣжденно и послѣдовательно!

„Единое и многое“, „εν καὶ πολλὰ“—надъ этимъ много ломала свою голову еще греческая философія. И никакъ, читая объ этой проблемѣ ихъ мудрецовъ, включительно до Платона, не поймешь, что собственно занимало тутъ грековъ и чего они не могли въ этой тежѣ разрѣшить себѣ. Въ монастырѣ это я

понять. Миръ—многообразенъ, и есть свой стиль, свое увлеченіе въ этомъ многообразіи. Человѣчество не только не могло бы, но оно и не должно хотѣть жить какимъ бы то ни было монотоннымъ. Монастырь и миръ,—какъ это совмѣстить? Вотъ новая постановка вопроса объ „единое и многое“. Нужно страшное сѣуженіе природы человѣка, страшный и вѣчный зарокъ ея передъ потребностями развитія; просто—роста, чтобы она могла войти въ монастырь. А въ монастыря христіанство хаотично; въ монастыря оно просто пошеп, въ приличныхъ случаяхъ упоминаемый. Вотъ великая проблема, непосильная для гиганта. Правда, Евангеліе вездѣ и говоритъ о „маломъ числѣ избранныхъ“, о томъ, что „званныхъ много, а избранныхъ немного“; оно отдѣляетъ Марію отъ заботливой многообразной Марѣы. И вообще монастырь твердь, монастырь имѣетъ въ самомъ Евангеліи слишкомъ много почвы для себя. Монастырь и говоритъ довольно ясно, что въ него „спастись нельзя“, или „трудно“; что онъ есть тотъ „узкій путь“, по которому идутъ немногіе; та „драгоценная жемчужина“, найдя которую кунаецъ продаетъ все свое имущество и покупаетъ ее одну“. Въ Евангеліи есть тонкая игла особеннаго устремленія, сломать которую рѣшительно не могутъ „гуманисты-христіане“, хотѣвшіе бы замѣнить церковь нѣкимъ „универсальнымъ братствомъ“ или „роскошью культурнаго пиршества“. Они обманутся. Въ концѣ концовъ ужасно обманутся: ибо совершенно безспорнымъ остается, что Христосъ принесъ на землю что-то исключительное, особенное, новое, отчего и зачалась новая эра. А „культурнаго пиршества“ и „всемирнаго братска“ было много и до него. Какъ будто не Каракалла велѣлъ сравнять въ „правахъ гражданства“ всѣхъ обитателей имперіи-міра?!

Христово—келья, а миръ—не Христовъ. „Мужайтесь, нынѣ И побѣдилъ миръ“: никакъ гуманистамъ-христіанамъ не удастся

сложить это и въкоторыя другія столь же основныя, таинственныя, необоримыя изреченія Христа. Миръ естественный, натуральный несомнѣнно не Христовъ, ибо еслибы онъ былъ уже изначала и по существу своему „Христовъ“, то не зачѣмъ было бы Христу и приходить. Фраза Тертулліана, безчисленное множество разъ повторенная, что „душа человѣческая есть по природѣ своей христіанка“—одна изъ самыхъ ложныхъ, ошибочныхъ фразъ, съ которою не согласится ни одинъ монастырь. Напротивъ, „душа человѣческая есть по природѣ язычница“, которая воспитывается къ христіанству только черезъ цѣлый трудный подвигъ, пройдя черезъ „тѣсную дверь“ безчисленныхъ отреченій (Марія отрелась отъ *всего*, чтобы *только* Иисуса слушать). Безъ того спеціальнаго приуготовленія и воспитанія до него,—„душа человѣческая“ и развернулась въ язычество, въ цѣлый рядъ языческихъ культовъ, языческихъ гражданственности, искусствъ, философіи, наукъ. Какова „естественная душа человѣка“—это она показала памятно и документально до Христа въ Ахиллѣ и Тирейтѣ, Платонѣ и Эпикурѣ, въ Сократѣ и Суллѣ, въ Неронѣ и кроткомъ Титѣ, „утѣшеніи рода человѣческаго“ (прозваніе). Древность, язычество—это и есть *Nimicitat*, чистая и исключительная человѣчность, новыя цѣсни которой зацѣли Гете и Шиллеръ:

Радость, ты искра небесъ, ты божественна,

Дочь Елисейскихъ полей!

Мы, упоенные, входимъ торжественно

Въ область святини твоей.

Этого стиха не ужѣтвишь въ монастырѣ; ни нацѣва въ этомъ духѣ, ни картины въ этомъ духѣ. Вся прелесть живописи въ монастырѣ, повидимому, признающей дѣйствительность, на самомъ дѣлѣ есть прелесть признанія ея послѣ „таинственной смерти“; поцѣ угломъ образа смерти, черезъ ужасъ которой прошла ду-

ша. „Божьи люди“—пусть и мужики; но со всею мужицкою силою они глубоко схватили нѣкоторыя основныя христіанскія идеи и пожалуй выразили ихъ точнѣе, пунктуальнѣе, нежели какъ это есть въ которой нибудь изъ церквей. Всякая радость земная разсматривается въ немъ (христіанствѣ) черезъ грусть. Гдѣ нѣтъ грусти—нѣтъ христіанства! Язычество—это младенчество до какого-то перелома, потрясенія, испытанія,—послѣ котораго просто невозможно, неестественно впасть вторично въ младенчество. Это гробъ матери передъ глазами семи-лѣтняго ребенка; собственная тяжелая болѣзнь. Христіанство—выздоровленіе; но—не здоровье! Этой-то основной тайны христіанства и не уловляютъ, когда воображаютъ, что его можно слить съ торжествомъ культуры, первоначальнымъ, здоровымъ, непосредственнымъ. Недаромъ древніе храмы были полны тельцовъ, овецъ, голубей—здоровья еще до человѣческаго; а новыя поляны хромыхъ слѣпыхъ, разслабленныхъ. Недаромъ въ Евангеліи вкрадено столько рассказовъ объ „исцѣленіи“, между прочимъ объ исцѣленіи именно „разслабленнаго“, а Христосъ началъ ученіе изгнаніемъ животныхъ изъ храма. Это не только филантропія, это духъ самой сущности. „Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“,—этого нареченія себя врачомъ невозможно забыть въ ученіи Христа. Да что иное значить и слово „Спаситель“, какъ не тотъ же „врачъ“? Воляціе, бо въ міра, и недолгая уже жизнь, которая послѣ болѣзни кажется какъ „воскресеніе“, какъ „преображеніе“—вотъ въ волны чего Христосъ опустилъ свое слово. И рѣшительно невозможно и не натурально перенести его или привить его къ первоначальному дичку природы, растущему, полному силъ, и который вообще ничего себѣ не ожидаетъ и ни въ чемъ для себя не нуждается. Самоудовлѣніе—и нѣтъ христіанства! Пужда, жажда, алкачіе—а на эту раскаленную почву христіанство казнится отвѣтной вла-

гой. Слова о здоровьи и о больныхъ, сказанные самимъ Основателемъ новой религiи, и опредѣляютъ „первоначальную натуру“, Humanität, „естественную душу“, какъ необоримо виѣхристианскую и до-христианскую, еще не нуждающуюся въ Небесномъ Цѣлителѣ. Это не значить, что она виѣ Бога и безъ Бога, „безбожна“ или даже просто хула: но что она пока находится въ кругѣ Отца Небеснаго и не доросла еще до Страдающаго Сына. Весь мiръ до нашей эры могъ бы повторить весь первый членъ нашего Символа вѣры; точнѣе, этотъ первый членъ и объемлетъ собою древнiй мiръ, всѣ его „упованiя“. Это „πολλά“ „многое и разнообразное“, надъ которымъ размышляла греческая философiя съ Христомъ сошло на землю „ἕν“ „единое“ той же философiи; „единое на потребу“, какъ говоритъ наша религiя, почти вторая эллиническимъ мудрецамъ. Въ этомъ смыслѣ „мiръ“ и „монастырь“ навсегда останутся несліянны; но, оставаясь разнокатегоричны, и одинъ и другой восходятъ къ божественному: мiръ—къ Упостаси Отчей („въ дому Отца обителей много“), монастырь къ Упостаси Сыновной („Марiя избрала *единое* на потребу“). **В. Розановъ.**

(Газета „Новое Время“).

Отъ редакціи: статья *извѣстнаго* всей образованной Россiи публициста г. Розанова помѣщена ради 1) признанiя, которе сдѣлано въ пользу монахинь недругомъ монашества, какимъ *былъ* г. Розановъ досель и 2) какъ документъ, что въ свѣтскомъ обществѣ оживаетъ интересъ къ церковному, о чемъ мы ранѣе бесѣдовали съ нашими читателями.

Редакторъ.

Дивная помощь отъ преподобнаго Серафима ¹⁾.

Было это дѣло два года назадъ тому, когда старецъ Серафимъ еще не былъ церковною властью прославленъ, хотя, какъ извѣстно, пользовался онъ—Божій старецъ—славою угодника Божія до прославленія.

Я былъ священникомъ въ одномъ большомъ городѣ и имѣлъ духовныхъ дѣтей, съ которыми привыкъ дѣлить горе и радости ихъ и, поскольку они были близки къ моей семьѣ, и они раздѣляли со мной мои радости, мои невзгоды.

Одна большая куначеская семья приковала мое вниманіе въ особенности: глава семьи, не старій кунецъ изъ приказчиковъ большого магазина, радовалъ меня своимъ усердіемъ въ посѣщеніи храма Божія и своею готовностью жертвовать на нашъ храмъ для благолѣнія его столько, сколько я просилъ, хотя приводилось куницу, когда онъ былъ только приказчикомъ, жертвовать чрезъ силу... Жена его отъ нѣмки, принявшая православіе еще въ дѣтствѣ ради православнаго отца, поражала меня необыкновенною своею любовью къ своимъ дѣтямъ, хотя и раждались они чаще, чѣмъ бы хотѣлось матери, и росли не всегда здоровые, какъ бы хотѣлось отцу. Но мать всю душу вложила въ дѣло воспитанія своихъ малютокъ.

Помощь Божія чужда была мужу въ дѣлахъ торговли и жезъ—для воспитанія дѣтей.

Но она (Божія помощь) оказалась особенно необходимой въ страшной болѣзни, кака я постигла мать...

16 августа 1902 года я переѣхалъ съ дачи въ городъ: того требовала моя служба. Но мои знакомые оставались на дачахъ за городомъ.

¹⁾ Рассказъ записанъ дословно и дѣйствительность разсказа не подлежитъ сомнѣнію. Редакторъ.

17 августа утромъ я всталъ раньше обыкновеннаго и Богу помолился лучше обыкновеннаго. Сталъ пить чай, какъ будто куда-то готовясь. „Развѣ куда тебѣ нужно“, спрашивали меня домашніе?—нѣтъ, особеннаго дѣла не видится; но мнѣ что-то показалось нужнымъ нынѣ сдѣлать пораньше, но что приведется дѣлать, пока не знаю.

Невольно я подошелъ къ окну на улицу и сталъ смотрѣть по сторонамъ, обративъ вниманіе на хорошей экипажъ развѣзавшаго по нашей улицѣ возницы...

Хорошій экипажъ подъѣзжаетъ къ моему дому...

„Кого ты ищешь?“—Да, мнѣ нужно батюшку N.N.—„Кому онъ нуженъ?“—Ч—вымъ.—„Зачѣмъ?“—Да, вѣдь, Александра I... Умираетъ: исповѣдывать просили да поскорѣе: доктора операцію должны сдѣлать, пожалуй, на смерть...

Искомый батюшка былъ я, и я былъ готовъ къ отъѣзду. Наскоро я отправился въ церковь, чтобы взять Св. Дары и требникъ... По печальности, помимо воли и сознанія, я взялъ, какъ потомъ сказалось, еще и книгу молебныхъ пѣній...

Не скоро я доѣхалъ до мѣста, куда былъ званъ. Много дорогою я передумалъ и переживалъ.

Отъ души мнѣ жалко было семью малолѣтнихъ и ихъ отца, отлично зная, какъ тяжело жребій сиротства безъ матери...

Слезы лились изъ моихъ глазъ цѣлой рѣкой...

Вдругъ, кто-то мнѣ подсказалъ, что нужно молиться мѣсяцценику, о болящей и объ избытїи отъ бѣды старцу Серафиму...

Я послушался. Всю дорогу я молитвенно призывалъ старца Божія... Молился просто всею душою, безъ книгъ...

„Поздно, дорогой батюшка! Поздно! Поздно!“—сбивались слезами говорили мнѣ всѣ, кто меня встрѣтилъ на дачѣ Ч—хъ.

„Что это вы, батюшка, такъ долго ѣхали: онездали: она умираетъ. Мы хотѣли причастить ее до операциі... Но доктора сказали, что ждать больше нельзя. Пришлось по частямъ вынимать бремя... Ребенокъ подвергся гниевію во чревѣ матери. „Ибо“, оставался тамъ два—три дня уже умершимъ. Положеніе больной *совершенно безнадежно*“...“

— Миѣ можно войти въ комнату ея?

— „Нѣтъ, не возможно пройти. Подождите, немножко проберутъ тамъ!“

Тамъ, въ комнатѣ вся вооруженная и безпомощная наука въ лицѣ лучшихъ акушеровъ—докторовъ... Здѣсь, въ залѣ, всѣ мы безсильные отъ горя.

„Надо молиться“: кто-то сказалъ миѣ.

Я *спокойно* облачился въ епитрахиль и поручи; взялъ книгу *молебныхъ пѣній*, какъ будто это положено и *спокойно* сталъ совершать молебное пѣніе о болящей по извѣстному чину о недужныхъ.

Отецъ и дѣти прислушались къ словамъ молитвы и стали молиться сами вмѣстѣ со мною...

— „Теперь, батюшка, можно войти“...

Я вошелъ и увидѣлъ трупъ безжизненный.

Но *спокойствіе* меня не покидало и теперь; для меня особенно замѣтное при моемъ обычномъ неспокойномъ настроеніи.

— „Скажите, батюшка, буду-ли я жива“ вдругъ спросила меня умирающая (по свидѣтельству и заключенію докторовъ)?...

„Вы будете жить“: не я сказалъ самъ, а за меня и чрезъ меня сказалъ кто-то увѣренно и твердо.

„Миѣ хочется исповѣдаться: здоровой я *не все* могла и осмѣливалась сказать; а теперь *все* нужно сказать“!

На исповѣди было сказано *все*.

Долго тянулось неожиданное выздоровленіе, дарованное Богомъ, по милости св. старца..

„Большая, приговоренная къ смерти, нынѣ здравствуетъ совершенно“.

Такъ заканчивается этотъ разсказъ.

Священникъ С—кій.

Предстоящее торжество въ Иркутскѣ 9-го февраля 1905 года исполнится столѣтіе со дня открытія и перенесенія въ Иркутскѣ честныхъ мощей Святителя Иннокентія, I Епископа Иркутскаго и Чудотворца. Святитель Иннокентій, въ мѣрѣ Іоаннѣ Кульчичскій, родился въ Малороссіи около 1681 года и въ мартѣ 1721 года посвященъ въ С.-Петербургѣ въ санъ Епископа „Переяславскаго“ съ назначеніемъ въ Пекинъ. Г. Иркутскъ впервые увидѣлъ своего будущаго свѣтлыника въ слѣд. 1722 году, во время проѣзда его въ Пекинъ. Черезъ пять лѣтъ Святитель окончательно утвердился Иркутскѣ, получивъ его вмѣстѣ съ уѣздами въ самостоятельное управленіе. Въ 1728 году имъ послано было въ Св. Синодъ вторичное ходатайство о присоеденіи къ его епархіи г. Якутска и Илимска съ ихъ уѣздами и монастырями. Ходатайство это было уважено въ 1731 г., но указъ объ этомъ пришелъ въ Иркутскъ уже послѣ блаженной кончины Святителя. Въ это время въ Якутскомъ краѣ было около 18 церквей. Великій Угодникъ Божій скончался 27 ноября 1731 года, въ субботу. Святые его мощи, послѣ цѣлаго ряда чудотвореній, засвидѣтельствованныхъ и Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, и Иркутскими гражданами, и самимъ Свят. Синодомъ, 2-го февраля 1805, Преосвящ. Веніаминомъ, при соборѣ всего монастырскаго братства и всего Иркутскаго духовенства, торжественно были вынуты изъ склепа и поставлены въ Тихвинской церкви, а

ровно чрез недѣлю—9-го февраля, при крестномъ ходѣ съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, перенесены въ соборную Вознесенскаго монастыря церковь, гдѣ и покоятся въ настоящее время, привлекая къ себѣ многочисленныхъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Иркутское Епархіальное Братство во имя св. Иннокентія предполагаетъ ознаменовать предстоящее событіе устройствомъ Епархіальнаго Дома, гдѣ будутъ устраиваемы публичныя лекціи, чтенія, собранія Братства, сѣвки и т. п. На постройку этого дома уже начали поступать пожертвованія.

Въ Томскомъ университетѣ. Постановленіемъ ректора университета отъ 6 сентября вновь приняты въ число студентовъ: на медицинскій факультетъ 1 окончившій курсъ Томскую гимназію, на юридическій факультетъ— на 4 курсъ бывший студентъ 4 курса Казанскаго университета и на 1 курсъ окончившіе курсъ духовныхъ семинарій: 1—Кіевскую, 1—Курскую 1—Томскую.

Интересно отмѣтить, что въ то время какъ въ прошлые года изъ мѣстной семинаріи поступало обыкновенно въ университетъ 6—10 человекъ, нынѣ до сихъ поръ зачислено въ студенты университета всего 2 семинариста-томича. (Сибирская Жизнь).

Отъ редакціи. Непоступленіе въ Университетъ Томскій большаго числа семинаристовъ-томичей потерей для Университета чувствительной не можетъ быть, ибо изъ Россійскихъ семинарій цѣлыми сотнями устреляются въ Томскій Университетъ семинаристы. Для Церкви Божіей въ Томскѣ будетъ большимъ при-

обрѣтеніемъ сохраненіе для нея молодыхъ силъ: дѣла много въ Томской епархіи, а дѣлателей весьма мало...

Оградно сообщить, что уволенные изъ Томской семинаріи и слѣв безпорядковъ 24 сентября 1903 г. образумились и работаютъ въ селахъ на дѣлѣ церковномъ и церковно-учительскомъ съ выдающимся усердіемъ, тѣмъ свидѣтельствуя самымъ дѣломъ свое исправленіе... Это—хорошо. Хорошо для Божьяго дѣла: дѣлаетъ честь и тѣмъ, о коихъ это слышать и читать въ документахъ приходилось.

Редакторъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„Вѣстникъ Знанія“ 48 книгъ
въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

13 авг. вышелъ № 9 (сентябрь) „Вѣстника Знанія“. Содержаніе: А. А. РАДЦИГЪ. Во что обходится жителямъ Германіи покровительственная система.—ГУСТАВЪ ДАНИЛЕВСКІЙ. Г. Тонш и его „штучка“. Проф. Г. І. КОЛЪБЕ. Психологія животныхъ.—Прив-доц. К. В. ХАРИЧКОВЪ. О высшихъ техническихъ школахъ въ Германіи.—Н. КРЫЛОВЪ. Сѣверный морской путь.—Проф. М. И. ТАМАШЕВЪ. Очеркъ арабской культуры въ средніе вѣка.—А. К. СМОЛИКОВЪ. Осенній занятія натуралиста.—Г. ПЯТИГОРСКІЙ. Обозначеніе рабочихъ при утратѣ ими трудоспособности.—Проф. Л. КЕЛЪБЕРЪ. Гладстонъ.—Л. ЗАХАРЬЕВЪ. „Предѣлы, науки и „безиредѣльность,“ истории.—П. ВАСИЛЬЕВЪ. Къ исторіи русскихъ лирическихъ людей.—ДЖОНЪ АНТВАНЪ НО. Вражеская сила.—Л. В. ЩЕГЛОВА. Настроеніе современной личности (М. Горькій).—Проф. П. ВЕЙЗЕНГРЮНЪ. Наука и жизнь.—ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ Литературы и Искусства 1) Л. З. Мовичъ. Этюды о текущей литературѣ. Стенная „свирѣль,“—2) Алекс. Андреевъ. Литераторская копѣйка. (По поводу годового отчета классы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ). Вопросы Народнаго Образованія и Библиографія: А. А. Николаевъ. „Переоцѣнка всѣхъ цѣнностей,“ въ дѣлѣ народнаго образованія.—Библиографическія замѣтки о книгахъ для народа и для самообразованія. Лиговская народная бесплатная библиотека-читальня.

— Свідѣнія о дѣтнихъ колоніяхъ московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ.— О. М. Жирновъ. Что такое земская страховка и куда она идетъ. Д. А. Н.— С. А. Цюль. Два мѣсяца на Сахалинѣ. Библиографія. Складовская-Кюри. Радій и радиоактивныя вещества. Л. М.—И. С. Штейнгаузъ. Слово и слогъ. Л. М.—чѣ.— Die Firma Vogt & Meier. Leitfaben für den deutschen Unterricht in Handelsschulen, Commerzshulen Abendclassen, Fortbildungsschulen, etc. von Ad. Fedorow. Захарьевъ.—Проф. Н. Х. Озеровъ. Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада. Л. 3.—Я. Чимицкій. Женскіе типы въ произведеніяхъ Вербитской. Л. 3.—Г. М. Пидиленко. На дальній востокъ. Л. 3.—Ст. Пшибшевскій. Для счастья. Л. 3.—Иванъ Рукавишниковъ. Стихотворенія. Л. 3.—Мире. Жизнь. Л. 3.—Георгъ фонъ-Омтеда. Разказы. Л. М.—чѣ. Научное обозрѣніе. Научная хроника Всемирный парламентъ печати.—† Вальдекъ-Руссо.—Л. Фейербахъ.—Бюро научныхъ сиравокъ. Научныя новости. Астрономія, метеорологія, физика. Новые выводы относительно атмосферы планетъ.—Дѣйствіе молній.—Зоологія, біологія, ботаника, антропологія. Геніальный конь.—Хвостатое язва.—Трансформація вода у цинкитъ.—Что такое „манна небесная.“—Медицина, гигиена, изобрѣтенія. Средство противъ усталости.—Очки противъ дальнства.—Примѣненіе электричества къ рыболовству.—Самодвижущіяся сани. Взаимопомощь читателей „Вѣстника Знанія.“—Отвѣты Подписчикамъ. Списокъ книгъ, присл. для отанва. Приложенія къ № 9.—Три книжки: 1) „Общедоступный Университетъ.“; Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторією. Часть VII.—Машиностроеніе и его значеніе для промышленности. 2) „Энциклопедическая Библиотека для самообразованія.“—Проф. Р. Бомжелъ и проф. Г. Макмилианъ, жизнь растений. 3) Читальня „Вѣстника Знанія.“:—Проф. С. Серванъ. „Доисторичная“, Европа. Картины изъ исторіи жизни земли. Приложение № 6. Читальня „Вѣстника Знанія.“: В. В. Битнеръ. Фр. Ницше и его произведенія—разсылаются при этомъ №.

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно. С.-Петербургъ, Кузнечный, 2. Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложенихъ платежъ, журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5⁰ уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложенія. Издаванія в. Битнера для самообразованія Системат. курсъ природовѣдствія въ 12 вып. по 50 к.: „Вода въ природѣ“, 2 ч., „Атмосфера“, 3 ч., „Теллота“, 3 ч., „Свѣтъ“, 2 ч., „Звукъ“ и „Лучи и волны“,—всѣ 12 вып. этого „Общедост. Университета“,—3 р.—12 кн. „Читальни“; „Мультигули и его произведенія“; проф. Шерръ. „Истор. загадки“, (Лжедмитрій, заг. Тамара, Жел. маска, Каліостро); Г. Мено. „Женщина“; Д. Юмьякъ. „Вел. легенды чел. овѣч.“; проф. Бернцкій. „Современная медицина и ея предѣлы“, „Соціальныя угонія“, проф. Брандесъ. „Литер. портреты“, (Ибсенъ, Гаунтманъ, Мэтерлики); „Общ.-политич. жив. Зап.—Англія“; Пордау и Эд. Кей. „Избр. парадоксы“,—ц. по 50 к.; проф. Мутеръ. „Стар. Искусство“, (Практикъ, возрожд. англ. искусства Леонарда-да-Винчи) ц. 80 к. В. Битнеръ. „Гигиотизмъ и родст. явленія“; проф. Боринскій и Жиниета. „Театръ“, (задачи, истор., совр. театральн. жизнь)—по 1 р.

съ 12 кн. „Читальни„—5 р.—Энцикл. Библи. 12 кн: проф. Веберъ, „Панорама вѣковъ„; проф. Бреннеръ и В. Бельше, „Астроном. вечера„; Ру, „Истор. Искусствъ„—ц. по 1 р.; „Популярная химія и общедост. анализъ почвы„ ц. 85 к.; Лозіе, „Ист. всемір. литер.„ ц. 80 к.; „Руков. для сибир. ест.-ист. коллекц. и набл. прир.„ ц. 90 к.; „Системат. слов. экономическ. наукъ„ 2 ч. ц. 1 р. 10 к.; В. Бельше, „Ист. мирозерцанія„, „Ист. естествозн.„, „Происход. орг. жиз.„, „Оси. разв. орг. міра„—ц. по 60 к. Въ 12 кн. „Энци. Библи.„—6 р. „Ужасы войны и ея конецъ„—ц. 1 р. Выис. изъ ред. „Вѣсти. Зи.„, СПб., Кузнецкий 2, за перес. не платятъ.

При этомъ №-рѣ рассылается прейсъ-курантъ на церковную утварь. Отъ отдѣленія церковной утвари Торговаго Дома Бр. В. и И. РЫСИНЫ въ Царицынѣ н/В.
